

A dark, atmospheric painting depicting a hooded figure, possibly a priest or a person in a ritualistic costume, seated on a stone throne. The figure is wearing a long, flowing white robe and a hood that obscures their face. They are holding a small, glowing object in their hands. The background is a dark, misty landscape with bare trees and a small, glowing structure in the distance. The overall mood is mysterious and somber.

РИТУАЛ

Эрнисов Алмаз

Алмаз Эрнисов

Ритуал

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70098778

SelfPub; 2023

Аннотация

В мире, забытом Творцом, боги и демоны ведут политические интриги, а ангелы закрылись в остатках первоначальной задумки. В этом хаосе родился наш герой, судьба и происхождение которого окутаны тайной. Воспитанный демонологом, он начинает свое путешествие после гибели своего наставника. Так стартует книга, раскрывая загадки мира, исполненного магии, персонажей различных религий и невероятных приключений. Подвиги главного героя в этом захватывающем мире подарят читателям неожиданные повороты событий и увлекательные открытия.

Содержание

Пролог	4
Глава 1	10
Глава 2	40
Глава 3	49
Глава 4	59
Глава 5 (прошлое)	70
Глава 6	88
Глава 7	100
Глава 8	107
Конец ознакомительного фрагмента.	120

Алмаз Эрнисов

Ритуал

Пролог

В тенистом лесу, уже тронутым дыханием осени, кружились в последнем полете листья. Раскрашенные осенью спускались они на своих собратьев, плотным ковром устилая землю. Разреженный лунный свет освещал небольшую опушку, заросшую пожухшей травой и кустарником. Тишину осеннего леса разрывали крики людей, прочесывающих местность в поисках беглеца.

– Он не мог далеко уйти! – Оправдывался стражник перед закутанной в рясу фигурой.

– Идиоты! Вы упустили выкормыша бездны! И он теперь разгуливает на свободе, угрожая жителям целой провинции! – Бушевал закутанный в рясу человек. На его плече блестела в лунном свете эмблема инквизиции.

– Мы догоним его! Он всего лишь ребенок. Ему не скрыться. – Попытался убедить собеседника одетый в кирасу стражника мужчина.

– Ребенок! – Почти прокричал инквизитор. В его голосе прорезались истерические нотки. – Эта тварь ученик одного из самых могущественных демонологов этой страны! – До-

бавил он, не давая собеседнику времени на оправдания.

– Будет исполнено, ваше святейшество! – Угодливо залепетал стражник.

– Ступай, и без мальчика не возвращайся. Эзекуция произойдет в любом случае. – Зловеще произнес инквизитор, вбивая страшные слова в голову собеседника, словно гвозди в крышку гроба.

Что ответил стражник, Гарвель уже не слушал. Свернувшись калачиком и присыпав себя дерном, жухлыми листьями и прочим найденным на земле мусором, он изо всех сил сдерживал так и норовившую прорваться наружу дрожь. И дело было даже не в холоде, юный ученик Эдварда, все еще не мог оправиться от шока. Рухнуло все! Все, что ранее казалось таким незыблемым. Приземистая башня, ставшая для него домом, такая уютная раньше сейчас смотрела на мир черными провалами окон, из которых постоянно валил дым. Изредка из проемов вырывались языки пламени, хищно устремлявшиеся в небо. Старый учитель, заменивший семью, казался вечным. Но его больше нет. Гарвель видел, как его труп небрежно, словно грудку мусора, бросили на телегу. В тот жуткий день юный ученик провел, наблюдая за деятельностью странных людей с непонятной эмблемой в виде зеленого листка на фоне ярко оранжевого пламени. Чуть позже ему довелось узнать, что же это за люди. Вот только от знаний этих легче не стало. К вечеру башня внезапно задрожала и рухнула неопрятной грудой камней, похоронив под

собой надежды юного чародея: Больше не будет игр с забавными зверушками, подчиняющимися Эдварду. Никто больше не расскажет страшных историй на ночь, и не научит новым фокусам. Это было так больно, что хотелось заплакать. Все эти страшные истины до сих пор отдавались в голове, несмотря на то, что с того жуткого дня прошло без малого два года. Возможно, эти события отошли бы на второй план, если бы жизнь хоть чуточку наладилась. Однако у судьбы, похоже, было совсем иное мнение на этот счет – Инквизиция! Они гнали его словно бешеного зверя, лишь изредка теряя след, но всегда, всегда! находили вновь. Куда бы он ни двинулся, рано или поздно за ним приходили они. Дважды, это заканчивалось фатально для людей приютивших его. Вот и сейчас две недели спокойной жизни в одной из деревень окружавших Венету закончились с приходом небольшого отряда инквизиции, в сопровождении сотни стражников. И вновь началась безумная охота на двуногую дичь.

Управившись с дрожью, Гарвель принялся чертить на мокрой пахнувшей гнилью земле сложный иероглиф. Опыт подсказывал ему, что вскоре к городской страже присоединятся либо егеря с собаками, либо загонщики знатных сеньоров города. И если ничего не сделать, то результат будет плачевным. Впрочем, Гарвель сильно сомневался, что хоть кто-то проронит слезинку, оплакивая его безвременную кончину. Скорее уж народ будет радоваться избавлению от проклятого исчадья бездны, которое, несомненно, отравля-

ло посе́вы, вызы́вало засуху, или наоборот чре́змерные дожди. Но все это неважно. Иероглиф уже готов. Острый вкус крови на губах, и тянущая боль в затылке оповестили, что сегодня о магии можно забыть. Вспышка наполненной силой фигуры осталась незамеченной, поскольку в сотне метров от затаившегося ученика Эдварда засияло жерло портала. Прорыв существовав всего несколько мгновений, оно исторгло трех хиразгулов. Эти собакоподобные твари не обладали даже зачатками интеллекта. К тому же, вырванные из своего пласта бытия без специальной подготовки, они представляли угрозу и для самого призвавшего.

– Демоны! – Заверещал истошно один из стражников. Впрочем, кричал он недолго, привлеченные его страхом, хиразгулы рванули к нему, обретая по пути форму его самого сильного страха. Крик немедленно перерос в предсмертный полный ужаса вопль. Ужасающие видения на миг наводнили разум всех людей в округе. Но только на мгновение, поскольку вмешательство кого-то из инквизиторов развеяло сотканный тварями морок. Глупо было надеяться, что среди инквизиторов не будет ни одного мага. Судьба хиразгулов в любом случае была предрешена. Однако у Гарвеля появилась возможность сбежать, пока инквизиторы азартно добивают призванных им монстров. Рывком скинув с себя мусор, Гарвель метнулся через заросли кустарника стараясь привлекать как можно меньше внимания. Прорываться в лес было бессмысленно. Вдали от людей шансы на выживание

стремились к нулю. Поэтому юноша со всех ног бросился в сторону Венетты. Только там был крохотный шанс на время сбить погоню со следа, а затем выскользнуть из города с одним из купеческих караванов, что нескончаемым потоком идут через городские ворота.

– Безголосый вой умирающих хиразгулов болью отозвался в голове демонолога. 'Теперь они примутся за меня' – мелькнула в голове Гарвеля пораженческая мысль. Мелькнула, чтобы через мгновенье быть погребенной под целой лавиной переживаний. Впрочем, все это не мешало ученику Эдварда бежать через лес. Инквизиторы в этот момент пытались собрать разбежавшихся в ужасе солдат. Нападение демонов превратило их из ощущавших свою силу охотников в напуганную жутким хищником дичь.

Соберитесь! Недоумки! Демоны мертвы! – Усиленный магией голос инквизитора походил на рев урагана. Первыми опомнились сержанты, замедляя бег, они принялись собирать своих солдат. Спустя несколько минут им это даже удалось, и порядком поредевший отряд вернулся к поискам беглеца. Впрочем, руководивший поискам инквизитор и не ждал, что городские стражники сумеют найти беглеца. Посылая отряд, он надеялся, задержать адскую тварь, прикинувшуюся ребенком, прекрасно понимая, что настоящие поиски без собак начинать бессмысленно. Тем более если беглец – маг. Прошло еще полчаса, и к отряду стражи присоединилось с десятков егерей с собаками. И тут инквизиторов ждало

первое разочарование. Псы, отчаянно скуля, отказывались искать след. Более того, бедные животные наотрез отказывались приближаться к убитым хиразгулам ближе, чем на двести метров. А найденное логово чернокнижника находилось как раз в этих пределах. К тому моменту как инквизиторы заставили отчаянно трусящих солдат оттащить трупы на достаточное расстояние, время было упущено. Гарвель вновь бежал от суда. Впрочем, отошедшие от ночного ужаса собаки ближе к утру уверенно взяли след. И вел он к северным вратам Венетты.

Глава 1

На небольшой уютной опушке, сгущались багровые сумерки. Гаснущее светило вальяжно закатывалось за горизонт, окрашивая все вокруг в закатные тона. Веселый ручеек жизнерадостно катился через полянку, исчезая в кустах сирени и крыжовника. Многочисленные цветы устилали полянку сплошным ковром, оставляя лишь несколько травяных проплешин. Это чудесное место частенько называли кусочком рая. И надо сказать, своему названию оно вполне соответствовало. Особенно сейчас, в самом конце весны. Когда жизнь яростно берет свое после долгой зимы. Это место уже давно пользовалось большой популярностью у влюбленных парочек. Благо стольный город Кош находился совсем неподалеку. Полчаса ходьбы быстрым шагом и вы упретесь в его крепостную стену. Впрочем, еще ближе к этой поляне находится небольшая весь. Одна из многих, что снабжает столицу княжества продовольствием в обмен на ремесленные товары.

Впрочем, сейчас любого зашедшего сюда человека, обуял бы мертвящий ужас, как и всех тех, что парой часов ранее безумно вытаращив глаза и побелев от страха, побежали в сторону раскинувшегося неподалеку городка. А если бы кто-то, все-таки преодолев внушенный ужас, приблизился к краю опушки, то его взгляд наткнулся бы на закутанную в

темно серый плащ с глубоким капюшоном фигуру, что сосредоточенно работала прямо в центре поляны.

Гарвель работал быстро и точно, время было отнюдь не бесконечным, а ритуал следовало провести до утра, да еще и убраться отсюда подальше, поскольку к утру тут будут ищейки новоявленной церкви. А встреча с <Псами господа> в его планы не входила. Даже учитывая что за минувшие шесть лет Гарвель постиг не мало тайн искусства демонологии, он всеравно не питал радужных иллюзий на счет столкновения с инквизиторами. Сколь бы ни был силен маг, его просто раздавят.

Содрав с земли дерн и утоптав площадку, чернокнижник принялся чертить на земле пентаграмму, заключенную в круг. Каждый луч пентаграммы тонкой линией выходил за пределы круга и упирался в еще один небольшой круг. Едва он закончил упражнения в геометрии, его рука вытащила из сумки стопочку сигиллов.

К полночи все было готово: выложенные в малые круги травы потихоньку тлели, испуская удушливый дым, руны слабо светились. От трех лучей пентаграммы тянулись длинные дуги, упираясь в еще один круг у края поляны. Туда Гарвель положил ничем не примечательное колечко, каких можно купить у любого ювелира: целый пучок за серебряную монетку.

Передохнув еще немного, он выровнял дыхание, руки отряхнули с колен комки земли, налипшие, пока на коленках

чертил все это геометрическое великолепие. Набрал в грудь воздуха, будто желая разбудить криком жителей города лежащего неподалеку. Однако из горла полились слова мягкого шипящего языка, на котором было написано заклятье призыва, доставшееся ему от старого учителя в наследство.

Спустя несколько минут он закончил, но на поляне почти ничего не изменилось, лишь грани пентаграммы постепенно наливались тусклым красноватым свечением. Внезапно все звуки на опушке леса стихли, вечерние птицы перестали петь, даже деревья казалось, не поскрипывали, качаясь на ветру. В пугающей тишине прямо в центре пентаграммы налился багровым цветом круг. Убедившись, что все готово Гарвель громко выкрикнул.

– Взываю к тебе могучий Цефакиэль Батор, почти меня своим присутствием. – Повинуясь ритуальным словам призыва, в небо взвился столб пламени, опаливший всю траву в округе, но стоящего в круге мага это словно бы не коснулось, лишь на лбу выступили мелкие бисеринки пота.

Демон явился. Он был по-своему красив, красноватого цвета кожистые крылья, растущие из спины, слегка расправлены, придавая внушительности окутанной языками пламени фигуре демона. Лицо демона можно было бы назвать человеческим, если бы его глаза не горели безумным пламенем, в них плавилась смесь из ярости и унижения. Небольшие изогнутые рога, растущие из верхней части лба отгибались немного назад, как причудливый головной убор. Воло-

сами Батору служили языки ярко красного пламени.

Окинув своим жутким взглядом поляну, демон прорычал:

– Не смей играть со мной червь! Я разорву твою плоть, сожгу душу. Ты испытываешь все муки ада на своей шкуре! – В голосе демона слышался жуткий рык смертельно опасного зверя, звук был настолько низким, что от него волосы становились дыбом, а душу сковывал смертный ужас. Однако Гарвель держал все свои чувства в узде, прекрасно осознавая, что он жив лишь благодаря особенностям восприятия демонов, что видят только человеческие эмоции и лишь по их отсветам ориентируются в пространстве. Поэтому Гарвель старательно держал разум холодным и отрешенным, понимая, что пропитанная страстью тысяч молодых парочек полянка для демона кажется сгустком слепящего света настолько густым, что в нем ничего не видно. И пока это так, Гарвель находится в относительной безопасности. Хотя и ненадолго, поскольку безумная мощь демона уже принялась потихоньку подтачивать те незримые путы, что мешали ему вернуться в свой план бытия.

Маг же тем временем достал из сумки целую гроздь разноцветных склянок и принялся выливать их содержимое в небольшое углубление, находящееся в центре рисунка, схематично изображающего демона. Устанавливая тем самым незримые связи, между рисунком и призванной сущностью. Сосредоточившись на проведении ритуала, он не обращал внимания на угрозы, сыплющиеся из уст демона, словно из

рога изобилия. Поэтому не сразу заметил, что уже минуты две на полянке царит тишина, да такая, что было слышно, как в воздухе летают мелкие мошки. Отмерив последнюю каплю эликсира, Гарвель утер пот со лба и перевел взгляд на демона, поскольку тот замолчал и развил бурную деятельность. Казалось, демон что-то искал. Спустя еще мгновение, раздался испуганный скулеж, оповестивший о том, что демон это <что-то> нашел. Бросив быстрый взгляд в сторону, Гарвель едва удержался в том состоянии чувственной отрешенности, что было вызвано его волей, и действием одного из эликсиров, выпитого двумя часами ранее.

Взгляд молодого мага отыскал в ночной тьме крохотного щенка, бьющегося в невидимых щупальцах демонической твари. Не то, чтобы сам факт мучений щенка вызвал у мага какой-то отклик в душе, хотя надо признать вид несчастного животного был жалок и способен выдавить слезу даже у самого черствого человека. Однако мага заботило совсем другое. Щенок, которого ослабленные пентаграммой щупальца демона тянули к центру полянки, на своем пути должен был пересечь тот небольшой круг, в котором лежало невзрачное колечко. А этого Гарвель допустить не мог, да и мучения щенка могли подпитать демона энергией. А его страх вполне способен омрачить атмосферу места, сделав демонолога видимым.

Молниеносно приняв решение, Гарвель ткнул ритуальным кинжалом в сторону демона. Тварь взревела от застру-

ившейся по венам боли, пропитавшей ее тело, от прикосновения энергетического двойника кинжала. Да и надо отметить, что в магическом плане изящный стилет причудливой формы, что сжимал в руке маг, выглядел скорее как огромный обоюдоострый клинок.

Сконцентрировавшись на защите от атаки невидимого противника, демон на секунду перестал удерживать щенка, и тот кубарем влетел в круг. Запнувшись о невзрачное колечко, он остановился и оказавшись точно в центре, потерял сознание от ужаса. А кольцо от удара выкатилось за грань магической фигуры. Вот только всего этого Гарвель не видел, поскольку был сосредоточен на совершенно другой задаче – выживании. Поскольку по направлению атаки Цефакиэль вычислил, где скрывается противник, будучи далеко не последним демоном в иерархии, он уже разобрался с целью ритуала, и понимал, что ему грозит, если магу удастся задуманное. Поэтому, получив даже столь расплывчатые представления о местоположении врага, он вложил в удар почти все силы.

Незримые плети, взрывали землю, оставляя после себя оплавленный борозды, но на защиту выставленную магом попала лишь одна, но и ее хватило с лихвой – защита распалась почти моментально, ощутивший смертный ужас маг стал видимым. Демон взревел от восторга, страх идущий от мага был столь силен и сладок, что демон на секунду остановился, желая подольше растянуть этот миг. И этого вре-

мени, Гарвелю хватило, чтобы прошептать последние слова формулы поглощения. И в завершение ритуала маг воткнул в кинжал в пропитанную эликсирами землю, с изображением демона.

Поняв, что ритуал закончен, демон невольно поразился изобретательности смертного мага, приоткрывшего врата своего разума, дабы выиграть время, на завершение ритуала. И теперь за тем мгновенья, что понадобились хитроумно выстроенной ловушке на то чтобы отделить от демона ту его часть, что давала ему могущество, и переместить ее в сосуд, что лежал неподалеку. И краем гаснущего сознания Цефакиэль Батор – Иерарх шестого круга Вечного Города, заметил слабенький разум щенка, что невольно стал частью той магической системы, что отбирала у демона саму его сущность. Мгновенно просчитав последствия, демон злорадно расхохотался в полный голос, и его смех еще долго эхом раздавался в округе. А маг же отдавший в финальном аккорде все свои силы, потерял сознание. Он не видел, как очнувшийся щенок с визгом кинулся к тому, кого считал божеством – к человеку. Гарвель медленно приходил в себя, и первым его ощущением было, что нечто влажное и теплое елозит по лицу. Усталый, несмотря на кратковременный отдых, разум подсказал ему, что это нечто – язык щенка, что лижет ему лицо. Открыв глаза, он убедился в правдивости своей догадки. На груди у него стоял, опершись на все свои четыре лапы небольшой и очень худой щенок, и смот-

рел преданным взглядом в лицо спасителя. Шерстка его была антрацитово-черной, даже с какой-то примесью синевы, вот только сейчас она словно подернулась дымкой, или что вернее сединой. Однако это было не единственной странностью во внешности щенка, что еще беспокоило Гарвеля, что-то было не правильно, но тяжелая голова напрочь отказывалась анализировать этот факт. В глазах у крохи была железобетонная уверенность, что вот сейчас большой и сильный человек, накормит, напоит, и защитит от всего-всего, и станет счастье.

Все еще вяло соображая, Гарвель смахнул щенка с груди, тот с обиженным писком скатился на землю. А демонолог встал, отряхнув полу своего плаща от налипшей пыли, и прихрамывая, двинулся к тому, ради чего ночью рисковал не только жизнью, но и душой. Когда он, еще не веря в случившееся, поднял с земли невзрачное колечко, в сердце его еще жила надежда, что это просто от истощения магических сил, он не ощущает силы кольца. Но совершенно ясно ощущаемый след творившейся здесь недавно магии, безжалостно убивал эту зыбкую надежду. Ломать голову над тем, куда делась отнятая у демона сила, у Гарвеля просто не было времени, да и сил. Все еще оглушенный неудачей, дела, к которому он готовился целых два года, Гарвель подхватил с земли сумку, бросив в нее кинжал, неверной походкой побрел к дороге, что вела к городу, не замечая, что рядом с ним бежит, преданно глядя на своего друга странный щенок.

Солнце величаво поднималось из-за горизонта, заливая своими лучами крепостную стену города. Сонный мытарь в сопровождении трех стражников шел к своему рабочему месту. Еще за квартал от городских ворот он слышал громкую ругань купцов, чьи караваны ночная смена стражи не пускает в город, без уплаты налога. И толи стражи попались честные, толи купец слишком жадный, но дело стояло на мертвой точке, и торговца никто не спешил впустить в город.

— Ну что орете, уплатите налог и езжайте себе спокойно! — Заявил мытарь, дойдя, до ворот, где увлеченно лаялись двое, один из которых новенький, что вчера поступил на службу. Неудивительно, что до сих пор стоят — отметил про себя мытарь, зная, как рьяно молодняк относится к исполнению устава. Спорщики притихли, увидев грозную фигуру сборщика налогов. Спустя несколько минут спор был решен, путем передачи двух золотых монет в казну города, и двух серебряных, что столь же непринужденно перекочевали в висящий на поясе мытаря кошель. За всеми этими приятными заботами никто и не заметил, как к воротам подошел неброско одетый путник, с глубоко надвинутым капюшоном серого от дорожной пыли плаща. Попятая за ним бежал, забавно передвигая лапками, небольшой худющий щенок черного цвета. Вид скромно одетого путника не вызывал ни у кого подозрений но молодой страж свято веруя в справедливость устава службы, все-таки подошел к путнику дабы отвести к мытарю. Молодой страж или не догадывался или еще не ве-

рил, что тот медяк подорожного налога, что должен заплатить пеший, ни кого не интересует, поскольку взять с такого обычно нечего.

Гарвель, все еще погруженный в океан черной тоски и апатии, покорно проследовал за стражником. За небольшим столиком, сидел грузный человек, одетый в форму сборщика налогов вольного города Кош. Маг очнулся от своего болезненного состояния, лишь встретив недоуменный взгляд мытаря. Не особо задумываясь и чувствуя неясную досаду, от того, что его кто-то тревожит, Гарвель не глядя достал из кармашка в сумке золотой. Небрежно бросил его на столик, не обращая внимания на разительную перемену лиц окружающих, в которых прорезалось подобострастие вперемешку со страхом.

А в голове у мытаря судорожно проносилась целая плеяда лиц знатных людей города, и в первую очередь тех, у кого он находятся в непосредственном подчинении. Ну, кто еще спрашивается, может небрежно бросить золотой, как подорожный налог, будучи пешим и без товара. Либо сумасшедший, либо очень богатый человек. Причем второе все-таки более вероятно, просто по той простой причине, что такие деньги сумасшедшему никто никогда не доверит. А знатный человек может и пожаловаться кому следует на невежливое обращение стражи, и что характерно, его жалобу рассмотрят в кратчайшие сроки, в отличие от стенаний обычных граждан. А это грозит неприятностями непосредственно

ему. Однако среди знати княжества мытарь ни разу не встречал этого высокого слегка сутулого мужчину, скуластое лицо которого было скрыто тенью глубокого капюшона. Обшарив взглядом, лицо путника, мытарь ощутил странное беспокойство, что-то в лице стоящего перед ним человека было неправильно. Однако понять, что же именно, не удавалось.

– Я могу чем-нибудь вам помочь господин? – Растянув губы в подобие доброжелательной улыбки, осведомился сборщик налогов.

– Да. Где здесь постоянный двор? – Вынырнув на секунду из бездны своих чувств, спросил Гарвель. Удержаться в реальности ему помогло осознание того простого факта, что столь острому переживанию своей неудачи он обязан последствиям того самого эликсира, что на время выключил почти все эмоции во время проведения ритуала призыва. Это было своего рода похмелье, как от злоупотребления вином, только несколько иного рода.

– Пройдете до конца этой улицы, там направо, на вывеске кружка эля на фоне печеного гуся. – Охотно ответил мытарь на всякий случай назвавший лучший. Гарвель коротко поблагодарил и рассеяно продолжил путь. Но через пару минут его догнал окрик одного из стражников. Обернувшись, он увидел стражника, бегущего к нему с черным щенком в руках.

– Господин! Господин! Вы щенка забыли. – Выкрикнул запыхавшийся стражник, бряцая железом доспеха. Гарвель

машинально взял на руки протянутого ему щенка, который тут же лизнул его в лицо.

Постоялый двор действительно оказался чистым и ухоженным, а хозяин, хмуро наблюдавший за гостями из-за стойки, был в чистом переднике. Столы стояли аккуратные, пол не забрызган блевотиной и объедками, а посреди небольшого зала, не горланят пьяные песни упитые вусмерть постояльцы, да и просто заезжие.

Гарвель, уже отошедший от поражения, довольно бодрым шагом подошел к стойке.

– Мне чистую комнату на два дня. – Сказал он хозяину, бросив на стол три серебряных монеты. – Плачу вперед!

Едва слышав звон монет, лицо хозяина подобрело, а круглые монетки почти моментально исчезли в огромных лапищах.

– Добро. Есть здесь будете иль в комнату подать? – Густым басом проговорил хозяин.

– В комнату. – Ответил Гарвель.

– А псу чего? – Неожиданно спросил корчмарь. Гарвель внезапно понял, что все еще держит щенка, левой рукой. А тот счастливо сопел во сне, свесив лапки, уместив мордочку на ладони. От его тщедушного тельца казалось, разливалось тепло, постепенно согревая заledenевшую от поражения душу мага. Машинально погладив щенка, довольно хрюкнувшего во сне, Гарвель с удивлением ощутил ворохнувшуюся на самом дне разума симпатию к этому маленькому созда-

нию.

– На твое усмотрение. – Буркнул он, иполучив от хозяина указания в какую комнату заселяться, быстрым шагом отправился в комнату.

Комната, несла на себе печать железного порядка, в котором хозяин содержал весь двор, несмотря на довольно буйный нрав своих постояльцев. Ведь любой нормальный человек в путь не двинется, а останется ночевать дома, жена ужином накормит бесплатно. А в подобные заведения стягивается куда более непоседливый люд, обычно с целью себя показать, да по голове получить, а если повезет, то и дать.

Сбросив сумку на небольшую лавку, и сняв пыльный плащ, Гарвель все еще прижимая щенка к груди, прошел к невысокой койке, и сев на нее принялся с любопытством рассматривать, все еще сонно сопящего щенка. А тот, ощутив внимание человека, открыл глаза, попытался лизнуть его в лицо, а когда не вышло, обиженно засопел.

Гарвель уклонился, все еще силясь понять, что ему кажется в щенке необычным помимо странного окраса. Однако в голову ничего не шло, к тому же желудок, возмущенный отсутствием ужина и завтрака, недовольно барахтался в теле, напоминая о необходимости есть каждый день, не давая ухватить за шкурку мысль, что настойчиво стучала в голове.

Спустя несколько минут в комнату постучали, почти сразу за стуком в комнату ввалился здоровенный детина с подносом в руках и увесистой дубиной на поясе. По-видимому,

эта дубина и была тем самым гарантом порядка, что помогал содержать двор в чистоте. Однако эти мелочи не интересовали чародея. Да и щенка тоже. Ощутив мощный запах гречневой каши, и жаренного с луком мяса щенок завозился на руках у Гарвеля, желудок которого тоже заметно оживился от запаха еды. Детина, сунув поднос в руки Гарвелю, поспешно вышел, пообещав, что сейчас за обрезками для пса ходит. И пока Гарвель жадно насыщался, щенок прыгал по кровати, оставляя после себя грязные следы, и пытался урвать хоть кусочек с миски Гарвеля. Наконец заметив его суету, черно-книжник отломил небольшой кусочек мяса и сунул щенку. Тот недоверчиво посмотрел на человека. И осторожно взял из рук кусочек, похоже, такое случалось с ним не часто, и жизнь его особо не баловала, об этом громко говорила его худоба, и радостное недоверие, что порой прорывалось в его взгляде. Схозячив кусочек мяса, щенок требовательно уставился на Гарвеля таким преданным, и полным любви взглядом, что тот не удержался смеясь, оторвал еще, чувствуя, как медленно разжимаются когти глухой тоски, сжавшие сердце в последнее время.

Когда щенок наелся, вернулся детина забрал поднос, оставив на полу солидных размеров миску, в которую налил молока, и бросил разломанную на части булку. Однако осоловевший от непривычно обильной еды щенок даже носом не повел в эту сторону. Гарвель же решив немного отдохнуть, спустил щенка с кровати. Почти тут же сонливость слетела

с крохи и тот с жалобным скулежом, прижался к ноге такого сильного, дающего еду и защиту, но лезть вверх самостоятельно, видимо не решался. Устало подивившись поведению щенка, Гарвель подхватил его и посадил обратно на койку. И повернувшись на другую сторону, заснул, едва его голова коснулась подушки. А щенок, с интересом побродивший по кровати, прижался к спине человека, повертелся, умащиваясь поудобней, заснул, положив любопытную мордочку на лапы.

Гарвель проснулся, едва первым лучик взошедшей луны коснулся его лица. Полнолуние было прошлой ночью, сейчас луна пошла на убыль. Ночное светило заливало землю мертвенно желтым цветом, неярко светясь на небосклоне тусклым желтым глазом неведомого существа, город в ее лучах казался призрачным виденьем. Перевернувшись на другой бок, Гарвель столкнулся взглядом с парой жутко горящих в лунном свете глаз: Сонливость как рукой сняло, маг рукой отпихнул любопытную морду щенка, что с интересом разглядывал своего хозяина. Спустив ноги на пол, ощутил сырость. Оглянувшись на наиболее вероятную причину, дружелюбно виляющую хвостом и преданно пожирающую его глазами, Гарвель выругался. Тут же непрошенной пришла ехидная мысль, что щенки не только едят, но еще и гм... пускают лужи. Решение проблемы пришло как озарение. И маг моментально приступил к выполнению намеченного. Закатав рукав на правой руке, он достал левой рукой из сумки кин-

жал, легонько ткнул им в один из лучей сложной пентаграммы вытатуированной на его руке. Выступила совсем крохотная капелька крови, почти моментально испарилась, а ранка затянулась.

Над ухом раздался шипяще-писклявый голос импа. – Что прикажешь Ххозяин?

– Будешь убирать за щенком. – С усмешкой приказал Гарвель, довольный тем, что и для бесполезного импа сумел отыскать работу.

Этот крохотный демон обладал столь заковыристым именем, что на его произношение требовалось почти две с лишним минуты, поэтому Гарвель для удобства, называл его Хаагом – что на наречии одного из народов севера означало – Бесполезный. И надо признать, что имп своему имени соответствовал. Будучи совсем крохой – размером чуть больше кошки – это причудливое создание в бой не годилось, особыми навыками не обладало. Нет, если дать крохе иголку с ниткой, то он с горем пополам сумеет заштопать порванный плащ; если дать ему небольшой веник, то он вполне справиться с уборкой комнаты или дома. Вот только своего дома у Гарвеля не было, если не принимать в расчет башню его учителя. Однако Хааг был первым демоном, с которым Гарвель заключил договор, и поэтому, несмотря на полную бесполезность демоненка, Гарвель не спешил от него избавиться. Возможно, он был ему дорог как память о башне учителя, что канула в лету почти десять лет назад, когда в воль-

ное княжество Герц, пришла святая инквизиция.

– За что хозяин?! – Взмолился имп, за годы безделья отвыкший от какой-либо деятельности.

– За все хорошее. – Злорадно прошептал Гарвель. И Хааг смиряясь с участью, быстро сбежал вниз по телу Гарвеля и осторожно начал приближаться к настороженно наблюдавшему за ним щенку. Увидев, что непонятная тварюшка к нему приближается, щенок громко тьякнул, встопорщил шерстку, и грозно как ему казалось, зарычал. Имп со скоростью молнии оказался у Гарвеля на плече.

– Этот злобный зверь порвет меня на куски! – Испуганно запищал он на ухо.

– А ты кто? – Наигранно удивился Гарвель прекрасно зная о трусости крохотного импа.

– Я Имп! – Гордо заявил Хааг, встопорщив свои рудиментальные крылышки, отчего его фигурка стала напоминать карикатуру на одного из высших демонов. Настроение испортилось. Гарвель, ухватив Хаага за тонкую шейку, стащил его с плеча, щенок отпрыгнул, когда крохотное тело импа с воплем ужаса покатилося по кровати.

– Если он тебя сожрет, то туда тебе и дорога! – Холодно бросил Гарвель заверещавшему от ужаса импу. Щенок проворно отскочил от упавшей на кровать фигурки импа. И оскалив крохотные еще зубки, зло заворчал, делая вид, что вот прямо щаз кинется и будет рвать на мелкие части. От этого зрелища Хааг пришел в себя, а Гарвель с усмешкой

выслушал его мольбы о пощаде. А <злобный зверь> убедившись, что никто на него не нападает, потянулся к Хаагу любопытной мордочкой. Импу же, каменея от ужаса, сжался в комок, втянув свою лупоглазую голову в плечи, и попытался закрыться крыльями. Увидев, что противник повержен и дрожит от страха, щенок совсем успокоился, победно твякнув, подскочил к импу, и видимо ощутив как тому страшно, лизнул его прямо в нос, желая успокоить. Мелко дрожащий Хааг взвыл от ужаса и безнадёжности.

– Он меня уже ест Х-х-о-оз-зяин-н!!! – Плаксиво пропищал он. Ответом на его стенания был тихий смешок Гарвеля. Прошла минута, вторая, все еще не веря в то, что жив, Хааг решился открыть один глаз. Увидев прямо перед собой довольную морду виляющего хвостом щенка, вновь закрыл его, крепко зажмурившись и мелко дрожа от страха. А решивший поиграть щенок потрогал импа лапой с крохотными коготками, вызвав новый вопль ужаса, и веселый хохот Гарвеля.

Наконец даже до трясущегося от страха Хаага дошло, что никто его пожирать не собирается, и его жизнь в безопасности. Он робко разогнулся, все еще с опаской глядя на весело скачущего вокруг него щенка.

– Я усмирил грозного зверя хозяин. – Набравшись, наглости гордо пропищал Хааг.

– Да-да. Усмирил. – Все еще посмеиваясь, подтвердил Гарвель.

– Вот видишь, хозяин, я не бесполезен! – Продолжил самовосхваление имп.

– Молодец, а теперь присмотри за ним, и не попадайся на глаза людям, если зайдут в комнату. Мне нужно восстановить силы. – Отдал распоряжение Гарвель. И тут же потеряв к парочке интерес, постелил на пол простыню с койки. От чего щенок с Хаагом, перекувыркнулись несколько раз, и обиженно засопели. Впрочем, щенок тут же простил неосторожного человека, он просто не мог обидеться на него. Поэтому он переключился на свою новую игрушку, приглашая импа к игре, куснул его легонько за заднюю лапку. От чего и без того не слишком храбрый имп едва не заверещал от ужаса. Сдержался он лишь потому, что знал, что Гарвель оторванный от медитации, вполне способен разорвать договор, а за время службы ему у Хаага появилось немало врагов в нижних мирах. И пока он был собственностью Гарвеля вся та шушера, которой он отдал мозоли не станет мстить, опасаясь гнева хозяина.

Гарвель же тем временем сел на простыню, скрестив ноги и положив руки на колени. В кулаках он зажал две руны вырезанных из красноватого оттенка кости. Дыхание мага постепенно выравнивалось, с лица исчезло осмысленное выражение, а в комнате словно бы подул горячий теплый ветерок. Из-под века закрывшего левый глаз мага вырывалось темно багровое свечение. Хааг, уже привычный к такому состоянию Гарвеля не обращал на эти метаморфозы внимания, а

вот безымянный щенок, учуяв произошедшие в человеке изменения, вскочил, и стал примериваться, как бы поудобнее соскочить с койки. Ощутив недоброе, Хааг ухватил его за заднюю лапу, цепenea от своей неожиданной смелости. Тихонько попискивая от натуги, имп мешал щенку спрыгнуть. И тот немного посопротивлявшись для вида, позволил себя оттащить на середину койки. Но едва крохотный демон утер честный трудовой пот (не то чтобы он действительно в этом нуждался, он не мог вспотеть чисто физически, но нахватавшись манер хозяина, старательно копировал его привычки). Оказалось, проказливый щенок, только этого и ждал, метнувшись со всей скоростью, на которую способны короткие еще лапки, он стоптал попытавшегося преградить ему дорогу Хаага: и одним прыжком спрыгнул с кровати. Ощутив, как по нему протопал всеми четырьмя лапами щенок, Хааг тихонько заскулил от обиды, и бессилия. Понимая, что уже не успевает остановить любопытного непоседу. Который, похоже, выбрал довольно болезненный способ самоубийства, – а чем еще может быть попытка отвлечь хозяина от его занятия? Услышав непонятные звуки, щенок остановился на полпути к сидящему человеку, разрываясь от нахлынувших чувств, с одной стороны ему хотелось растормошить застывшего в неподвижности друга, от которого к тому же жутко веяло непонятными запахами, и так забавнодвигающегося существа. Бившийся в истерике Хааг, заметив как маленькое чудовище замерло и нерешительно повернулось в его сторо-

ну, удвоил усилия. На мордочке щенка отразилась целая буря чувств, ему хотелось быть рядом с новоприобретенным хозяином, а с другой стороны, хотелось гоняться за крохотным забавным существом, что дергалось на кровати. В крохотной голове щенка пронеслись сладостные картины, как он гоняет по всей комнате странную тварюшку, а поймав сладострастно жамкает в пасти. Это видение поставило жирную точку в непривычно долгом по меркам щенка мыслительном процессе.

Гарвель же в этот момент двигался через темную бездну мрака, то и дело распарываемую огненными сполохами. Будучи демонологом, он черпал свою силу, там же где и те, с кем имел дело. И сейчас он несея сквозь адскую бездну. В свое время он спрашивал у учителя, почему это место выглядит столь мрачно. На что учитель, улыбнувшись, ответил, что таковы люди. Тогда еще юный Гарвель не понял смысл слов наставника. Но чуть позже усвоив азы искусства, и завершив свои первые сделки. Гарвель стал понимать смысл этих слов.

Сейчас он мчался сквозь бездну, к своему Источнику. К тому средоточию, из которого черпал силы. Схватка с демоном ветви Ламез – не шутка. От истощения Гарвель не мог дотянуться до истока из реального мира.

Еще несколько секунд полета, и вдалеке уже можно было различить пульсирующий сгусток багрового света. Еще немного и стали заметны серые тени, что роились вокруг Ис-

тока. Тени – порабощенные чернокнижником демонические сущности, именно они наполняли Источник, следили за состоянием и обороняли от посторонних. Несколько теней с грозным ворчанием ринулись к Гарвелю, но подлетев чуть ближе, разлетелись в стороны и вернулись к источнику, признав хозяина. Источник был средоточием могущества любого демонолога, от его размеров и силы зависела магическая мощь в вещественном мире.

Влетев прямо в центр Источника, Гарвель ощутил как усталость и апатия, одолевавшие его последнее время, рассеиваются, взамен в его тело вливается сила и желание действовать. Разорванные эфирные связи постепенно восстанавливаются. И вот он уже ощущает себя полным сил. Гарвель еще немного понежился в этом бурлящем водовороте. И наконец, с сожалением пустился в обратный путь.

Вернувшись в свое тело, Гарвель открыл глаза и едва удержался от смеха. Хааг и щенок, лежа в обнимку, спали на койке. В комнате царил полнейший разгром. Однако вещи самого Гарвеля были в сохранности, и, что характерно, лежали на тех же местах. Отметив про себя, что следует похвалить справившегося с заданием импа, Гарвель поднялся и перекинул через плечо лямку своей дорожной сумки, и накинул плащ, надвинув капюшон на глаза, чтобы скрыть, что левый глаз отличается от правого. Казалось бы, мелочь, однако привлекает к себе внимание. А так, одетый в плащ с капюшоном, он вполне мог сойти за странствующего инког-

нито аристократа.

И только подготовившись продолжить путь, Гарвель разбудил Хаага.

– Хозяин. – Пробормотал сонный имп. – Щенку надо дать имя.

– Зачем? – Поднял брови Гарвель.

– Я чувствую родство Хозяинн. – Пояснил имп. И демонолог отметив в сознании этот странный факт, кивнул. – Пускай будет Батор. В тот момент это казалось ему забавным – назвать крохотного, слабого щенка именем высшего демона. Услышав это имя, имп испуганно зашипел. А щенок, проснувшись, звонко гавкнул, словно бы в подтверждение слов чернокнижника.

Спустя несколько минут, Гарвель спускался на первый этаж. В зале было пусто, несмотря на то, что полдень уже миновал, лишь один невзрачно одетый человек, не торопясь обедал за ближайшим к двери столом. Он сошел бы за обычного гостя подобных заведений, если бы ощутимая аура силы и власти не окружала его фигуру.

– Присаживайтесь Гарвель Минош. – Произнес мужчина, указывая на лавку напротив себя. И Гарвель едва не вздрогнул, разглядев медальон, висящий на шее незнакомца. Листок на фоне пламени – эмблема инквизиции. И судя по тому, что листок был украшен тремя изумрудами, перед ним сидел совсем не рядовой служитель церкви. Первой мыслью посетившей Гарвеля было перевернуть стол, и пока

противник, барахтается, пытаюсь из-под него выбраться, бежать подальше отсюда. Словно уловив его мысли, инквизитор усмехнулся.

– Не стоит думать о бегстве господин Минош. Можете мне поверить, эта лачуга окружена, моим отрядом. Причем это опытные ветераны, а не сопливые новобранцы.

– И что мне самому заковать себя в кандалы, а потом взойти на эшафот? – Раздвинул губы в усмешке демонолог, тщательно приглядываясь к инквизитору. Среднего роста, неопределенного возраста, сухое обветренное лицо, седые волосы небрежно подрезаны, чтоб не мешались, гладко выбритое лицо можно было бы назвать аристократичным, если бы не горящие глаза аскета, в которых бушевал огонь веры.

– Ну что ты. Зачем сразу в кандалы? – Состроил оскорбленную мину собеседник.

– А что возможны варианты? – Осведомился Минош, прикидывая в уме, кого бы призвать себе на помощь.

– Возможны. – Неожиданно серьезно ответил инквизитор, озадачив Гарвея.

– Дыба? Плаха? Гильотина? Повешенье? – Яда в голосе Гарвея хватило бы, чтобы отравить колодцы во всем Коше.

– Просто поговорить. – Усмехнулся инквизитор. – Пока поговорить. – Добавил он многозначительно. В зале повисла напряженная тишина. Наконец решив, что в словах инквизитора есть резон, Гарвель потянулся к кубку с вином, чтобы выиграть немного времени. Затем окинул инквизитора де-

моническим взором — одним из первых умений, которыми овладевает любой демонолог, если конечно жизнь ему дорога. По сути это даже не навык или заклятье, просто заключается сделка с одним из демонов ветви Гимель. Суть сделки в том, что демонолог предлагает демону обменяться глазами. Поэтому у магов, идущих по этому пути, почти всегда один глаз отличается от другого. В состоянии покоя глаз демона обычно желтого цвета, а когда маг желает взглянуть на мир как демон, то глаз начинает наливаться краснотой, испускать багровое свечение. Выгода же проста: с помощью такого зрения можно с легкостью определить, лжет человек или нет, а при некоторой сноровке, подкреплённой знаниями, можно разглядеть и страсти движущие человеком.

Инквизитор выглядел монолитной скалой. Он не прятал свои мысли, и не лгал. Во всем же остальном он производил впечатление несокрушимой гранитной глыбы. Все свои эмоции он держал в стальной рукавице, и желания свои он контролировал ничуть не хуже чем эмоции.

В сумке завозился щенок, недовольный тем, что снаружи что-то происходит без него. Немного потрудившись, он ухитрился просунуть мордочку наружу, благо верхняя часть сумки открывалась без труда, если конечно, не застегнута. Увидев незнакомого человека, щенок радостно тявкнул, приветствуя незнакомца. Его счастливая и дружелюбная мордочка, разрядила обстановку.

— И о чем же святая церковь может говорить с богомерз-

ким чернокнижником? – Спросил Гарвель с тенью издевки в голосе.

– Меня зовут Вальмонт. – Пропустил шпильку демонолога мимо ушей инквизитор.

– Не могу сказать, что рад встрече, поэтому пожелаю здоровья. – Ядовито улыбнулся Минош.

– Будем считать, что формальности соблюдены. – Не обратил внимания на очередную колкость Вальмонт. И глядя на щенка, неожиданно спросил:

– Можно полюбопытствовать, а зачем щенок? – Заметив, что на него обратили внимание, Батор громко тявкнул и завозился в сумке, пытаясь выбраться.

– Не знаю, увязался за мной, не губить же животину? – Честно ответил Гарвель. Пристально глядя на него, инквизитор медленно кивнул, словно бы в такт своим мыслям.

– Знаете Минош, пожалуй, я сделал правильный выбор. – Задумчиво проговорил Вальмонт. И едва Гарвель раскрыл рот, желая спросить: что это за выбор, как инквизитор пояснил.

– Я хочу вас нанять. – Сказал он, и Гарвель едва удержался, чтобы не открыть от изумления рот.

– Инквизиция хочет нанять демонолога? – Расхохотался он.

– Да. – Спокойно кивнул инквизитор.

– Вы же охотитесь за подобными мне исчадиями тьмы! Я не забыл, как вы разрушили башню моего учителя! Я помню

все те годы скитаний, за мной охотились как за зверем. – С неожиданной злостью прорычал Гарвель. И почуяв изменение настроения хозяина, зарычал и щенок.

– Это было необходимо. – Порыв Гарвеля не произвел на Вальмонта никакого впечатления.

– Необходимо убить старого мирного чародея? – Спросил Гарвель яростно.

– Мирного?! – Внезапно вспыхнул Инквизитор. – Эдвард был одержим! Он успел принести в жертву восьмерых! И благо, что мы успели остановить его. Еще неделя и он бы набрал достаточную мощь, чтобы стереть с лица земли все княжество! – С холодной яростью ответил Вальмонт, стукнув по столу. Лжет – подумал Гарвель, однако демоническое зрение говорило, что инквизитор свято верит в то, что говорит.

– И еще, тебе просто повезло, что последние две недели ты находился вдали от башни. Иначе ты был бы первой жертвой. – Тяжело сказал Вальмонт, успокаиваясь. – Смотри! Видишь, я не лгу. И поверь мне, обмен от одержимости я отличить в состоянии.

– Правда? – Спросил Гарвель, откидывая капюшон. Уставившись на инквизитора сразу обоими глазами, прекрасно зная, как на людей действует вертикальный зрачок его левого глаза. Однако инквизитор остался спокоен, и даже злорадно ухмыльнулся.

– За кого ты меня держишь? Я что по твоему демонолога ни разу не видел?

– Хорошо. Что от меня нужно, и что я получу в замен? – Не сводя с инквизитора глаз, задал следующий вопрос Минош.

– Вот это другой разговор. – Улыбнулся Вальмонт. – В княжестве Лут, произошла череда странных убийств явно демонической природы. Однако мой отряд экзорцистов ничего не нашел. Народ недоволен и на грани бунта. К тому же был убит настоятель стоящего неподалеку монастыря. Что требуется от тебя, ты уже наверно догадался.

– Понимаю, выследить и уничтожить. – Кивнул Гарвель.

– Просто выследи, если боишься, что не справишься с тварью.

– А что я получу в награду? – Спросил Гарвель. Вальмонт снял с пояса плотный кожаный кошель, в котором позвякивали монеты, бросил его на стол.

– Это задаток, здесь сто золотых монет. Если выполнишь задание, получишь еще столько же. – Пояснил свой жест инквизитор. Задумавшись, словно сомневаясь в ценности последующих слов, добавил. – И сан наставника, если захочешь к нам присоединиться.

– Что? – Опешил Гарвель.

– Да. Нам нужны люди с такими навыками. – Кивнул в подтверждение Вальмонт.

– Зачем же тогда охотиться за нами по всему миру? – Ехидно осведомился Гарвель.

– Да по тому, что вы слишком опасны. Неужели ты не по-

нимаешь? Если ошибется элементалист, в худшем случае от его башни останутся руины. Если рехнется некромант, возомнив себя мессией тьмы, то проблему решит хороший лучник. А армия скелетов просто развалиться. А вот одержимый или просто ошибившийся демонолог может выпустить мир такое, что не в какие ворота не лезет. Вспомни трагедию в Кармиде: тогда из-за ошибки был уничтожен огромный город, и все села в округе! И это далеко не единичный случай! Если хочешь, я могу дать тебе полный список, и поверь мне, там не одно имя и не десять, а гораздо больше. И всегда, Слышишь всегда! Были огромные людские жертвы. – Голос Вальмонта дрожал от сдерживаемого гнева.

– Поэтому, вы решили посадить нас на цепь?

– Да. Но лучше короткая цепочка, чем смерть верно? – В голосе инквизитора прорезался, метал.

– А если я откажусь от наставничества? – Спросил Гарвель.

– То мы тебя отпустим, при условии, что ритуалы вызова будут происходить под нашим присмотром. Взамен этого неудобства, никто не будет тебе чинить препятствий.

– Я согласен. – С трудом выдавил из себя Гарвель.

– Тогда завтракай, Экипаж у входа. – Поднимаясь, сказал Инквизитор, щенок проводил уходящего инквизитора взглядом до двери и вновь принялся брыкаться. Гарвель позволил соскучившемуся Батору выбраться из сумки. И тот с радостным тьявканьем принялся носиться по столу, отщипывая па-

стью, лакомые кусочки с расписных блюд. А крохотный имп, что проявился из воздуха, едва инквизитор покинул помещение, носился следом, внимательно следя, чтобы подопечный не залез ненароком в тарелку к хозяину. Однако Гарвель и не думал о еде, мысли его бродили в далеком прошлом, слова инквизитора об одержимости старика Эдварда, разбредили душу. Верить что тот добрый старик, приютивший у себя голодного бродяжку, стал пристанищем для демона, не хотелось. Но разум говорил обратное.

Глава 2

К вечеру следующего дня Гарвель и Вальмонт в сопровождении отряда экзорцистов, въезжали в ворота столицы княжества Лут. По правде говоря, так быстро они добрались совсем не из-за хороших дорог или лучших коней. Как раз таки дороги больше напоминали тропинки, хотя кони, действительно были отменными. Но все же, основной причиной были размеры самого княжества, состоящего из одного города, окруженного несколькими селами. Поэтому неудивительно, что до столицы в таком княжестве рукой подать. Однако апломб у стражников и знати ничуть не меньше, чем у их аналога в более развитых и обширных государствах. И надо сказать, что в какой-то мере это обоснованно, поскольку находящийся на перекрестке множества торговых путей, город был бы сказочно богат, если бы нынешний правитель не установил баснословные налоги. О казне сиятельного князя Вилонского ходили легенды. У которых надо признать было предостаточно оснований.

Большую часть поездки Гарвель проспал, набираясь сил. Измученное тело требовало отдыха, несмотря на помощь Истока. Но когда экипаж проехал городские ворота, Гарвель проснулся. И сладко потянувшись, задел инквизитора, что все еще терзался сомнениями по поводу привлечения демонолога к этому делу.

– Проснулся. – Оторвавшись от размышлений, констатировал Вальмонт.

– И готов работать. – Добавил Гарвель.

– Ну, тогда держи. – Сказал Вальмонт, передав Гарвелью небольшую папку, украшенную эмблемой инквизиции. Быстро пробежав взглядом, по ее содержанию, демонолог углубился в чтение.

В папке оказалась сводка всех убийств, произошедших в городе за последние две недели. Описание жертв произвело-таки на Гарвеля впечатление. Какое-то время в карете царила тишина, пока Гарвель просматривал описания и осторожно примерял ко всем известным ему ветвям демонических существ. Наконец вернув папку инквизитору, Гарвель задумчиво произнес больше для себя самого чем для инквизитора.

– Отсутствие глаз, вскрытый череп. Похоже на ветвь Гимель, но есть одна нестыковка.

– Какая? – Насторожился Вальмонт.

– Эти демоны не ведут себя подобным образом. Они вообще не любят насилия. – Пояснил Гарвель.

– Объяснись. – Потребовал Вальмонт.

– Демонами этой ветви движет жажда знаний. Они наиболее мирные и цивилизованные из всех ветвей. Именно с ними в основном заключаются сделки. И по негласному правилу, которого придерживаются все здравомыслящие демонологи, их не поработают.

– Ты хочешь сказать, что попав в наш мир, они не станут никого убивать? – Недоверчиво спросил Вальмонт.

– Именно. Им это незачем. Да и отметить что все убитые, простые селяне. А они не представляют интереса для этой ветви. Просто потому, что ничего интересного не знают.

– Ты хочешь сказать, что это дело рук человека? – Ожился Вальмонт.

– Вполне возможно. Только судя по размаху, не одного. – Задумчиво добавил Гарвель.

– Однако это не исключат демонического присутствия? – Спросил Вальмонт.

– Возможно. Но точно сказать не решусь. Надо бы осмотреть тела, да и в местах убийств побывать. – Задумчиво проговорил Гарвель, с трепетом ощутив, что столкнувшись с этой задачей, жаждет разрешения. И плевать на деньги, это вызов.

На ночлегони устроились в кельях храма Единого, что стоял на центральной площади города. Величественное сооружение произвело впечатление даже на равнодушного к красотам демонолога. Высокие шпили, создавали ощущение, что храм тянется к солнцу. Дома состоятельных горожан да и дворян смотрелись на его фоне как жалкие лачуги. А роскошный дворец князя, безыскусным нагромождением форм.

Храмовники, и монахи, радушно встретили гостей. Ужин был хоть и простым, но обильным. Завязался разговор. Однако Гарвель в основном молчал, не то чтобы атмосфера это-

го места тяготила его. Просто голова его была занята совсем другими мыслями. Он все еще перебирал в голове возможные варианты. Те крупницы информации, что были ему известны, он переворачивал, ворошил, притирал друг к другу, словно кусочки сложной головоломки. Наконец голова от таких усилий раскалилась, словно слиток металла в горне. Мысли стали отрывочными, путающимися, вязнущими друг в друге.

– А вы молодой человек верите в бога? – Как сквозь вату донесся до Гарвеля голос настоятеля. Благообразный старец смотрел на него прямым вопрошающим взглядом. В котором Гарвель, как не силился увидеть издевку, но не смог. Его спрашивали искренне, и ожидали, похоже, такой же ответ. Однако вместо слов Гарвель рывком откинул капюшон, и уставился на старца немигающим взглядом. Зрачок его левого глаза превратился в вертикальную черную щель, а белок налился багровым свечением. Монахи сидевшие, напротив, со вздохом ужаса отклонились, кто-то даже выпал из-за стола, шепча молитвы, оберегающие от зла. Однако настоятель остался спокоен, даже с губ его не сошла доброжелательная улыбка, лишь Вальмонт покосился с неодобрением, но тоже ничего не сказал.

– Верю. – Наконец сдался Гарвель, под вопрошающим взглядом старца. Проронив это слово, он напрягся, ожидая смешков, и негодующих воплей. Однако настоятель лишь благожелательно улыбнулся, да и монахи воодушевленные

спокойствием своего лидера, расселись обратно по местам. Но Гарвель злорадно отметил, что взгляда его все-таки избегают.

– Тогда я буду молиться за ваш успех. – Проговорил старец, спокойно выдерживая жуткий взгляд демонолога.

– Сомневаюсь, что Он поможет. – Ядовито ответил Гарвель.

– Я тоже. – Совершенно серьезно ответил старец. Услышав эти слова, Гарвель поперхнулся от удивления и громко закашлялся. Кто-то из монахов постучал по спине, помогая. Когда опешивший демонолог поднял взгляд, он встретился с по-прежнему благожелательным взглядом настоятеля, в котором не было и тени насмешки. Краем глаза Гарвель отметил столь же удивленный взгляд инквизитора. Не прост старец, ох как не прост – подумал Минош, рассеяно.

– Почему? – Спросил Гарвель, ожидая долгих и витиеватых рассуждений. Однако старец ответил неожиданно резко, словно Гарвель спросил какую-то глупость.

– Он не для того нас создал, чтобы утирать нам сопли! – Гарвель невольно кивнул. Мысли настоятеля странным образом переплетались с его чувствами. Он и раньше чувствовал, нечто подобное, просто не мог облечь в слова, да и не испытывал потребности в этом.

Дальше все ужинали молча. Старец имя, которого Гарвель так и не удосужился узнать, похоже ушел в свои мысли, ел отрешенно, больше по необходимости, чем от голода.

После ужина Гарвель вызвался подышать свежим воздухом. Спустившись на несколько ступеней вниз, он уселся на одну из них и сжал виски ладонями. В голове царил настоящий кавардак, те устои мира, что он знал с детства, рушились. Неделей раньше, если бы кто ему сказал, что он будет ужинать в компании с инквизитором и вести беседы с настоятелем церкви, то он, по меньшей мере, плюнул бы лжецу в лицо. Однако теперь все иначе.

Ощувив чье-то присутствие, Гарвель повернул голову. Рядом на ступени опустился Вальмонт.

– Речи святых действуют порой как удар поленом по голове. – Тихо сказал инквизитор, обращаясь в пустоту.

– Знаешь, я, пожалуй, соглашусь. Это действительно святой человек, а не лицемер в сутане. – Согласился Гарвель. Вальмонт удивленно воззрился на демонолога, словно увидел бог весть какое чудо. Одновременно Гарвель ощутил, как между ними протянулась тоненькая, хрупкая ниточка симпатии. Но еще более странной была мысль, что инквизитор отчасти разделяет его взгляды.

Какое-то время они так и сидели молча, занятые своими мыслями. А каменные плиты, из которых был сложен храм и его ступени, казалось, дышали спокойствием и умиротворенностью. Наконец почувствовав, что напряжение в голове постепенно испаряется, а на стремительно темнеющем небосводе проявляется луна, Гарвель встал. Он не заметил, когда ушел инквизитор, но это было и к лучшему. Вряд ли он

одобрил бы то, что собирался сделать Минош.

Гарвель не глядя шел по темным улочкам города, храм Единого остался в двух кварталах позади. Мысленно он и так и эдак поворачивал пришедшую на ум идею и не находил особых недостатков. Когда дорогу ему перегородили трое теней, он сперва даже не обратил на них внимание.

– Выворачивай карманы. Быстро! – Грубый мужской голос оторвал его от размышлений. Сперва Гарвель даже не понял, что его хотят ограбить. А когда понял, то едва не расхохотался.

– А если не дам? – Ехидно осведомился он.

– Чего не дашь? – Опешили, незадачливые грабители.

– Денег. – С издевкой в голосе пояснил Гарвель мысленно уже оценивший, сколько силы можно выкачать из налитых звериной силой тел.

– Эй, Остап, смотри, он еще и издевается! – Прозвучал из-за спины Гарвеля обиженный голос.

– Да я тебя! – Кинулся на него здоровяк, что стоял ближе всех, и был, похоже, за главного, в этой шайке. Ждавший этого момента Гарвель коротко отмахнулся кулаком, чувствуя как тело переполняет позаимствованная у Истока энергия. Кажется, кулак угодил нападавшему в лицо, глухо треснуло, в лицо плеснуло горячим. Здоровяк отлетел назад с раскрытым черепом. Кто-то метнул нож, и он с лязгом отскочил от шеи Гарвеля, и следующий из четверки головорезов, влип в стену, от несильного с виду удара в грудь. Остальные с воп-

лями разбежались. И только тогда, Гарвель ощутил, что ветер свободно развеивает его волосы. Капюшон слетел в пылу схватки. Поэтому неудивительно, что противники в ужасе разбежались. Жутко пылающий багровым пламенем глаз, напугает кого угодно.

Подивившись счастливой случайности, Гарвель вновь закатал рукав на левой руке, и ткнул острием ритуального кинжала, в средний луч малой руны призыва. Хааг появился незамедлительно. Не отвлекаясь на его шипящее приветствие, Гарвель установил связь между импом и все еще живыми грабителями. Нужно было действовать быстро, огонек жизни в их телах едва теплился. Едва это удалось, Гарвель принялся накачивать тщедушное тельце Хаага, энергией умирающих. С заемной силой Хааг вполне мог постоять за себя, и выполнить то, что собирался поручить ему Гарвель. Накачанный до предела энергией имп, казалось даже увеличился в размерах. От него стало разливаться, слабое багровое свечение.

– Потухни. – Приказал Гарвель.

– Слушаюсь повелитель. Приказывай. – Повис прямо перед лицом Гарвеля кроха. Впрочем, сейчас имп беззащитным не казался, от него ощутимо веяло угрозой.

– Пройдись по местам жертвоприношений, расспроси местную мелочь, на предмет появления больших братьев. Поспрашивай о культах. В общем, узнай, чем дышит подноготная этого города. – Приказал Гарвель, и, отвернувшись,

пошел в сторону храма. За спиной у него осталось два трупа, однако столь щедро выплеснувшейся на землю крови не было и следа, как было чистым и лицо демонолога.

Глава 3

Утром Гарвель проснулся от того, что по нему кто-то нагло топчется. Скинув со спины игривого непоседу, Гарвель сел. Мутное спросонья сознание никак не желало расставаться со сном. Лапки вставшего коснулись плеча, в ухо звонко тьякнуло.

– Чего тебе? – Спросил Гарвель, глядя в наглую морду своего мучителя. Чуть позже пришла непрошенной мысль, что щенок ответить не в состоянии. Однако тот звонко тьякнул, и попытался лизнуть в лицо. Гарвель, отмахнувшись от крохи, начал одеваться.

В дверь без стука вошел Вальмонт. Любопытный Батор проводил гостя настороженным взглядом.

– Вставай, сегодня в городе видели демона. – Заявил он.

– Красный, лупоглазый с крохотными крылышками? – Спросил Гарвель, догадываясь о том, какой услышит ответ.

– Откуда ты знаешь? – Насторожился инквизитор.

– Это мой. – Просто ответил Гарвель.

– Рассказывай. – С металлом в голосе распорядился инквизитор.

– Зачем? Сейчас спустимся в подвал потемнее, и он сам нам все расскажет. – Отмахнулся Гарвель.

– Какой? – Все еще настороженно спросил Вальмонт.

– Да в обычный, главное чтоб не здесь. А то тут бедолаге

неуютно. — Усмехнулся маг.

— Ну, тогда идем в магистрат, там неподалеку казарма городской стражи, ну и как водится застенки. — Предложил Вальмонт.

— Отлично, место почти идеально подходит. — Согласился Гарвель. И тут же спросил, добавив подозрительности в голос. — Ты часом не чернокнижник? — Вальмонт от наглости аж поперхнулся, но вовремя поняв, что это шутка, рассмеялся.

— Я вашего брата, где только не ловил, поневоле наберешься премудростей, в каких норах живете. Да и вы колдуны народ консервативный, всегда похожие места выбираете. — Не остался в долгу, инквизитор.

Спустя два часа, в кабинете начальника стражи, Гарвель внимательно разглядывал карту города, и окрестностей. Вид этой карты словно бы зацепил, какой-то крючок в его голове. И теперь Гарвель старательно тянул упирающуюся всеми конечностями мысль.

— Вальмонт, ты можешь указать на карте, где именно нашли убитых? — Словно по наитию спросил он.

— Нет. А зачем? — Настороженно ответил инквизитор.

— Да так мысль одну проверить надо. — Задумчиво произнес Гарвель, не отрывая взгляда от карты. Он сумел припомнить три точки, в которых произошли убийства, и в их расположении ему чудилось нечто знакомое. Однако дальше смутного узнавания дело не шло, и он стоял у карты как вко-

панний, смутно ощущая, что наткнулся на нечто важное.

Тем временем, Вальмонт, подозвав одного из стражей, шепнул ему что-то на ухо, и тот почти бегом выскочил из комнаты. Но спустя несколько минут он появился вновь, держа в руках листок бумаги с адресами. Поблагодарив стража, инквизитор, жестом отослал его обратно.

– Ну, давай разметим. – Сказал он, подходя к Гарвелю.

Спустя несколько минут, на карте появилось, четырнадцать хаотично на первый взгляд разбросанных точек. Однако взгляд демонолога, прикипел к десяти точкам, расположенным в до боли знакомый узор.

Какую-то секунду Гарвель еще не понимая, смотрел на карту, а затем словно вспышка пришло понимание. Пронзенный ужасной догадкой, Гарвель отшатнулся от карты.

– Мать моя женщина. – Выдохнул он пораженно.

– Что? – Спросил Вальмонт, которого тоже мучило чувство смутного узнавания, при взгляде на карту. Такое же ощущение возникает, когда видишь старого знакомого, которого не видел лет двадцать, и теперь смотришь в смутно знакомое лицо, и не знаешь, кто это.

Вместо ответа, Гарвель быстрыми росчерками соединил все точки пятью линиями. И теперь уже пораженный вздох вырвался из груди инквизитора. Огромная пентаграмма заключала в себя город, упираясь лучами в три окружающих город деревеньки. А Гарвель уже отошедший от удивления внимательно рассматривал оставшиеся незатронутыми точ-

ки.

– Вскоре будут еще жертвы. – Наконец произнес он.

– Конечно, когда они совершат задуманное, я думаю, от города останется пепелище. – Ехидно добавил Инквизитор, пытаясь за сарказмом скрыть свой страх.

– Нет. Пентаграмма – это просто запасенная сила. Для призыва нужны направляющие руны. – Пояснил Гарвель. И ткнув в несколько мест за крепостной стеной, добавил. – Ритуалы пройдут здесь, здесь и здесь.

– Понятно. Жителей отловят в городе, а затем отвезут в места жертвоприношений. – Начал прикидывать дальнейшие действия Вальмонт.

– И еще времени у нас чуть меньше недели. – Задумчиво добавил Гарвель.

– С чего ты взял?

– Столько времени осталось до полнолуния. – Сказал Гарвель, и в комнате повисла тишина. Наконец, оторвавшись от исполняющих безумный танец мыслей, Гарвель предложил. – Ну что пошли, послушаем моего соглядатая. Вальмонт замедленно кивнул, соглашаясь, и уже выходя из комнаты, обернулся. Повинуясь его взгляду, бронзовые гвоздики, удерживающие карту на стене, зашатались, и выпали, а карта, свернувшись в рулон, плавно пролетела через всю комнату и упала инквизитору в руку. И тот, сжимая тубус под мышкой, вышел из комнаты.

Стражник, стоявший за дверью, открыл было рот, чтобы

возмутиться, но столкнувшись с горящим взглядом инквизитора, побледнел, ссутулился и промолчал. Лучше было вызвать гнев начальника стражи, чем инквизитора.

В городском застенке, что находился неподалеку от казарм городской стражи, царили мрак, боль и безнадежность. Казалось, что даже стены здесь страдают. Эманации боли и страха были столь сильны, что можно было призвать свободного демона даже без знаков и рун лишь силой его имени.

– А здесь, похоже, еще и пыточная. – Потянув носом, спертый воздух насыщенный запахом испражнений и тления, заявил Гарвель.

– Какая тюрьма без пыточной? – Поразился неосведомленности Гарвеля инквизитор. Однако Гарвель вместо ответа одним духом произнес настоящее имя Хаага.

– Слушаю хозяин. – Пропищал соткавшийся из воздуха имп.

– Рассказывай, что удалось узнать. – Приказал Гарвель. Инквизитор громко хмыкнул. А когда Гарвель перевел на него вопросительный взгляд и спросил. – Так это его видели стражники? – Имп услышав его слова, попытался поковырять задней лапкой пол, как делали порой смущенные люди, но получалось у него это плохо, возможно потому, что он висел в метре от пола.

– Да. – Ответил Гарвель пристально глядя на своегокрылатого разведчика.

– Гм... Мне его несколько иначе описывали. – Прого-

ворил инквизитор с улыбкой. И добавил серьезным тоном, за которым крылся гомерический хохот. – Двухметрового роста; видом жуток; пасть зубастая, способная проглотить солнце; глаза, смотрящие прямо в душу; крылья, ударом способные пробить крепостные ворота. – Уже едва удерживая хохот, закончил Вальмонт.

– Гарвель, давя смех, перевел грозный взгляд на импа, и тот поспешно запищал, оправдываясь. – Хозяин, я думал, они пьяны! Лежали у таверны и не могли даже пошевелиться! Лишь замычали, когда я рядом пролетел. – Теперь уже и Гарвель взорвался смехом, представив какой ужас пережили в стельку пьяные стражники, увидев крохотного импа. Отсмеявшись, он требовательно взглянул, на хитроватую морду Хаага, И тот покорно вздохнув, начал свой рассказ.

Как оказалось в городе действует сразу несколько культов. Однако Хаагу удалось узнать доподлинно лишь об одном. Пронырливый имп ухитрился вызнать даже место встречи культистов. По его словам они собирались в полуразрушенном поместье на улице кожевников, <дабы восславить Балора> – Старательно повторил чужую интонацию Хааг. При упоминании имени одного из владык нижнего мира Гарвель вздрогнул. В груди зашевелилось нехорошее предчувствие.

– Ну что, я предлагаю наладить слежку, и как только они соберутся, брать их еще тепленькими, а уж потом и сожжем на костре со всеми почестями, как полагается. – Усмехнувшись, предложил инквизитор. В нем разгорался охотничий

азарт.

– Ну, зачем окружать? Зачем так грубо? – Поморщился Гарвель.

– Есть предложение получше? – Осведомился Вальмонт.

– Да. Предлагаю тайно посетить этот слет юных сатанистов. – Предложил Гарвель.

– А смысл. – Скептически хмыкнул инквизитор.

– Да прост. Пентаграмма не их рук дело, а если и их, то они всего лишь инструмент, уберем его, кукловод найдет другой, и не факт, что мы сможем его столь же легко вычислить. – Пояснил свою мысль Гарвель.

– С чего ты взял, что это не их рук дело? – Спросил Вальмонт.

– Да пойми ты. За пентаграммой стоит разум, а поклоняться демоническим владыкам, ни один разумный человек не будет, тем более, если он действительно представляет, с чем имеет дело. И уж точно, самое последнее дело – это взывать к Балору, с тем же успехом, можно призывать себе на голову ураган, извержение вулкана или еще что-нибудь в этом же духе. И дело даже не в том, что Балор зол, он за гранью этих понятий, если его удастся сюда затащить, то он просто разрушит этот мир, для того, чтобы вернуться обратно.

– Хм... и кто же, по-твоему, эти культисты?

– Руку даю на отсечение, что это сборище юных аристократов, возомнивших себя темными магами.

– А с чего ты взял, что за ними кто-то стоит? – Уже из

чистого любопытства спросил Вальмонт.

– А что церковь уже не контролирует издание всех книг, так или иначе связанных с магией и философией? – Поинтересовался Гарвель.

– Контролирует.

– Ну а если так, то откуда они вообще узнали имя владыки? Оно упоминается лишь в очень специфичной литературе. В той самой, за которой охотится инквизиция, и сжигает при первом удобном случае.

– Ты хочешь сказать, что кто-то поделился с ними этой информацией?

– Вот именно, и этот кто-то, задурил молодым придуркам головы, и теперь, только указывает пальцем, в место на карте, а богатые идиотики, спешат принести очередную жертву.

– Логично. Тогда так и поступим. – Согласился Вальмонт.

– Поступим?

– А ты что думаешь, я отпущу тебя одного? – Хохотнул Вальмонт.

Едва Гарвель, переступил порог, как к нему с радостным лаем кинулся Батор. Добежав до своего большого друга, он принялся радостно скакать вокруг, оттого, что друг вернулся, хотелось ходить на ушах, бегать по стенам. Гарвель обвел взглядом келью и присвистнул, это мохнатое чудовище устроило форменный разгром. По всей келье летали перья из распотрошенной подушки, разорванная на лоскуты и изжеванная до неузнаваемости простынь, устилала пол. Все най-

денные вещи Гарвеля также лежали на полу бесформенной кучей, на которой ясно виднелся отпечаток худого тельца щенка. Впрочем, худым назвать его было бы сейчас опрометчиво. За три дня он отъелся до вполне приличного вида, и весил уже килограммов пять как минимум. Уцелели в пронесшемся по келье зубастом урагане лишь дорожный мешок да сумка с эликсирами и то лишь благодаря тому, что висели на недостижимой для крохи высоте. Поймав взгляд Гарвеля, Батор сжался и виновато заскулил. В его чистом, незамутненном интеллектом взгляде и без всякой магии читалась целая буря эмоций. Виновато виляя хвостом, щенок пожирал хозяина глазами, каждой клеточкой своего тела надеясь на прощенье. Взгляд его карих глаз говорил с хозяином взхлеб, объясняя непонятливому человеку, что нехорошо оставлять надолго его одного в темной келье, где так одиноко, где никто не погладит, ну и что, что ты хозяин меня не гладишь, зато ты есть, а другого мне и не надо. Взгляд Гарвеля, неожиданно для него самого потеплел.

В келью к Вальмонту, Гарвель пришел в сопровождении почетного эскорта, в виде, весело виляющего хвостом Батора.

– Вальмонт, во имя Единого, выдели мне другую келью, а то в моей жить теперь невозможно. – Взмолился Гарвель в притворном отчаянии.

– Что случилось? – Настороженно спросил инквизитор.

– Вот это мохнатое чудовище. – Ткнув пальцем в Батора,

сказал Гарвель – Разнесло все, до чего смогло дотянуться. И чтобы привести там все в надлежащий вид ночи не хватит, а у меня на сон всего три часа. – Закончил он. С любопытством глядя на мохнатого питомца, Вальмонт великодушно махнул рукой: – Занимай, любую. Все равно монахи на вечернем богослужении.

– Спасибо – Коротко поблагодарил Гарвель.

А Вальмонт, оставшись в одиночестве, размышлял о том, что же означает, столь не вяжущаяся с довольно беспринципным, и холодноватым демонологом, причудливая привязанность к безродному щенку.

А в смежной с ним келье, Гарвель, не раздеваясь, лишь скинув плащ, устроился на отдых. Наглый Батор, запрыгнув на койку, топтался, подгребал лапы, устраиваясь поудобней, тыкался холодным носом в спину обожаемого друга. А убедившись, что никто не спешит его согнать с постели, улегся, но еще долго ворочался. Наконец, Гарвель не глядя, подгреб к себе, извозившийся щенок тут же успокоился и уснул, сладко посапывая. Вскоре уснул и Гарвель, чувствуя приятную умиротворенность, что словно бы вливалась в него, из крошечного тельца щенка.

Глава 4

Ночной образ жизни уже давно был привычен Гарвелю. Поэтому, отоспавшись за то отведенное на сон время, что у него было, он оделся и почти бегом взбежал вверх по ступеням, ведущим в обеденный зал. Там его уже ждал Вальмонт, он о чем-то оживленно беседовал с настоятелем.

Увидев Гарвеля, он приглашающе махнул рукой. Приветственно кивнув настоятелю, Гарвель подошел поближе.

– Ну что, отоспался? Готов остановить богомерзких еретиков? – Слабая улыбка тронула губы инквизитора.

– Ну, какие они еретики? Так скучающая молодежь. – Поморщился Гарвель.

– А умудренный жизнью ремесленник в демонопоклонники и не подастся. – Парировал Вальмонт ядовито.

– Ну, это при условии, что церковь будет доминировать. А вот если победят культисты, то все будет совсем наоборот. – Задумчиво проговорил демонолог.

– Не верите вы в людей молодой человек. – Неожиданно вмешался в перепалку настоятель. В его глазах светился мягкий укор.

– Да. Не верю! – С вызовом заявил Гарвель. – Они того не стоят. В большинстве своем они тупоголовый скот, который лишь удовлетворяет свои потребности и большего не хочет! – В ответ старец, лишь покачал головой.

– Да, это так. – Грустно сказал он. – Но эти же люди способны на чудеса веры и самопожертвования. – Добавил он после короткой паузы. Гарвель, даже отвечать не стал на такой бред, лишь выразительно поднял левую бровь. Затем спохватился, что его лица почти не видно из-за густой тени, отбрасываемой глубоким капюшоном, сказал: – Таких уро-
дов единицы!

– Уродов? – Хмыкнул старец. – Впрочем, называй, как хочешь. Однако именно этот скот и порождает их, именно обычные люди обеспечивают их всем необходимым, кормят и одевают. – Гарвель промолчал, не до конца понимая мысль настоятеля. И тот, видя в его глазах вопрос, продолжил.

– Если бы вы, молодой человек, жили бы в гордом одиночестве и отрыве от всего этого скота, что я именую людьми, то поверьте, куда больше вас бы занимала проблема засухи, болезни вашей коровы и саранча, что уничтожает посевы. И уж точно у вас бы не было времени заниматься любимым делом.

– Возможно. – Хмуро кивнул Гарвель.

– Поэтому не забывайте, кому вы обязаны возможностью практиковаться в Искусстве. – Наставительно добавил старец. Гарвель же ухватив мысль, к которой его подталкивает мудрец, спросил саркастически: – И чем же я обязан отпла-
тить?

– Вы проницательны юноша. Но я не буду навязывать вам свое мнение, я только приведу пример. – С этими словами

сухой палец настоятеля указал на Вальмонта. – Посмотри. Этот человек того же порядка, что и ты. Он не сеет и не пашет, но не умирает с голода. Он тоже мог бы замкнуться в себе, презирать окружающих его людей, да он в принципе и презирает, что бы ни декламировал вслух. Но он в поте лица чистит стадо от больных особей, не давая распространиться мору, а если появиться внешний враг, то он первый кинется защищать тех самых простых людей.

– Но я не инквизитор! – Горячо возразил Гарвель.

– А разве есть разница. – Грустно улыбнулся в ответ старец, на его лицо набежала тень размышлений, и он, мазнув рассеянным взглядом по лицам собеседников, попрощался и неторопливо спустился по лестнице, ведущей в кельи. Вальмонт проводив настоятеля взглядом, удивленно прошептал: – И что на него нашло?

– В смысле?

– Я ни разу не видел и не слышал, чтобы Павел тратил столько времени на объяснения. Он никогда никому ничего не доказывал. Он вообще затворник по натуре. – Пояснил инквизитор.

– Ладно. Пойдем. Иначе опоздаем на встречу. – Сказал Гарвель нехотя. Его разум все еще будоражили слова настоятеля.

От громады храма они неспешно, на первый взгляд, пробирались к улице Скорняков. Направление было угадать нетрудно. Характерный запах тления и сырых кож был луч-

шим указателем. Идя по запаху, сбиться было невозможно. Жители города провожали удивленными взглядами странную пару – высокий мужчина, прячущий лицо под глубоким капюшоном, и одетый в рясу инквизитор, на груди которого поблескивал знак его полномочий. Едва взгляд прохожих касался инквизитора, они стремились освободить дорогу и отводили глаза.

Чтобы скоротать дорогу, Вальмонт завел разговор.

– Слушай, а откуда у тебя щенок? – Допытывался он у Миноша.

– Да так, приبلуда случайный. – Отмахнулся демонолог.

– И все-таки не понимаю, почему ты держишь при себе. – Не унимался любопытный Вальмонт.

– Да я и сам не понимаю. – Честно признался Гарвель, лавируя в потоке прохожих, спешащих по своим делам, несмотря на поздний час. Ответ, похоже, устроил инквизитора, поскольку больше вопросов тот не задавал. И Гарвель мысленно вздохнув от облегчения, продолжил продираться сквозь толпу. Народу было не протолкнуться, в отличие от Вальмонта, ему дорогу никто уступать не собирался. Оставшись наедине со своими мыслями Гарвель с удивлением обнаружил, пробивающиеся сквозь толщу подозрений и обид крохотные ростки дружбы.

Однако замолчал инквизитор совсем по другой причине. Он замолчал, уже в который раз, поражаясь странностям в поведении Гарвеля. Впрочем, это был не единственный во-

прос, что занимал Вальмонта де Лурье. Куда больше его интересовал странный ритуал, чьи следы были обнаружены его людьми неподалеку от крепостной стены. На месте сохранился отпечаток демонической сущности просто колоссальной силы. Трое экзорцистов из его отряда до сих пор прочесывают окрестности в поисках следов этой твари. И несмотря на все усилия, обнаружить его не удалось. Ни останков, ни следов прокола реальности. Все выглядит так, будто демон был призван и просто исчез. Самым логичным было бы предположить, что демон вселился в тело призвавшего. Именно этой идеи и придерживался Вальмонт, когда напал на след демонолога. Однако тот был чист, и, хотя по решению архипрелата, все чернокнижники подлежали сожжению, инквизитор засомневался. Демонолог, совладавший с демоном такого класса, как тот, чьи следы все еще ищут его люди, мог представлять очень серьезную опасность. Простым солдатам его явно не взять. А если вести в бой своих братьев, то это в любом случае обернется потерями. А экзорцисты бойцы штучные, да и полноценной системы обучения церковь еще не создала. Именно эти размышления и сподвигли Вальмонта принять столь неожиданное решение: нанять демонолога.

Так, думая каждый о своем, они и добрались до полуразрушенного поместья. У покосившейся ограды Гарвель остановился в нерешительности. А когда к нему подошел Вальмонт, демонолога скрутил жесточайший приступ кашля. Он упал на землю как подрубленный, как показалось вначале,

потерял сознание. А когда инквизитор наклонился к нему, Гарвель внезапно уцепился рукой ему за шею и едва слышно прохрипел: – Подыграй.

Мгновенно поняв, что от него требуется, инквизитор принялся звать на помощь. Однако именно в этом месте улица была пустынна. Поэтому Вальмонт несказанно удивился, когда от полуразрушенного строения, к ним поспешили трое молодых парней. Быстрым движением спрятав инсигнию, Вальмонт одернул рясу, порадовавшись тому, что на рясе не вышита символика инквизиции.

– Отойдите, мы осмотрим его. – Безапелляционным тоном заявил один из них, одетый в щеголеватый камзол и изумрудного цвета бриджи, на ногах красовались сапожки из мягкой кожи. А второй в это время оттеснил Вальмонта от тела Гарвеля. Затем щеголь сделал вид, что щупает пульс, именно вид, поскольку, где пролегает пульсирующая жилка, он явно не знал. Вальмонт, мысленно усмехнулся, нацепив на лицо испуганно-тревожное выражение, спросил:

– Что с ним? – Щеголь обернулся. И выдал такую порцию медицинской чуши, что Вальмонт лишь волевым усилием удержался от смеха. Однако, играя роль недалекого служителя церкви, он состроил простоватое лицо и кивнул.

– Куда вы его несете? – Спросил он, когда псевдоцелители подхватили безвольное тело демонолога и споро потащили его к дому. Вместо ответа ему махнули в приглашающем жесте рукой.

Едва они вошли в здание, как на голову инквизитора обрушился удар. Выставив телекинетический барьер, Вальмонт остался цел, однако сделал вид, что удар достиг цели. А затем злорадно потешался над тем, как его далеко не легкое тело, пыхтя от натуги, волокут по дому.

Их спустили в какой-то подвал и, судя по скрипу железа, заперли. Послышались удаляющиеся шаги. Гарвель сквозь веко наблюдал за всем происходящим, щенячий восторг тащивших его людей освещал обстановку лучше любого факела. И едва они удалились на достаточное расстояние, он встал и потерев плечо инквизитора. Тот молча поднялся и провел рукой по затылку.

– Ну что, решетку ломать будешь? – Осведомился Вальмонт, ощутив взглядом решетку из толстых стальных прутьев, закрывавшую им путь к свободе.

– Какой ты грубый. – С наигранной укоризной сказал Гарвель. – Все бы тебе только ломать да сжигать. Сразу видно инквизитор.

– Ну, а что ты предлагаешь? – Ехидно поинтересовался Вальмонт. Однако Гарвель промолчал, прислушиваясь к чему то. Наконец, он бросил в пустоту:– Хааг, ты все сделал?

Почти сразу в темнице, раздался шипяще-писклявый голос крохотного импа.

– Обижаешь Хозяина. – Прошипел демоненок тихо, повиснув в метре над полом. Всеми лапками, и даже хвостом, он удерживал ключ.

– Что дальше? – Поинтересовался инквизитор.

– Сейчас они обнаружат пропажу и придут сюда искать.

– Понятно. Они принесут нам одежду. – Усмехнулся

Вальмонт в темноте.

– Не нам, а тебе. – Педантично отметил демонолог, отпирая замок. Но распахивать дверь не стал, так и оставил закрытой.

– А ты разве не собираешься переодеваться? – больше для проформы спросил Вальмонт.

– Мне то зачем? – Удивился Гарвель. – Я ж не инквизитор. Мое появление они славить будут.

Ждать пришлось недолго. Уже через несколько минут раздались торопливые шаги. Едва незадачливые стражи подошли к решетке, как Гарвель метнулся к двери и ударом ноги распахнул. Сектанты с глухим стуком влипли в стену.

– Одевайся. – Коротко бросил он инквизитору. И тот принялся стаскивать с одного из сектантов, одежду.

– А без крови нельзя было? Вся одежда заляпана. – Проворчал Вальмонт.

– Хааг, приберись. – Скомандовал Гарвель, и Вальмонт не поверил глазам, когда кровь, щедро натекая на пол из расплюснутых тел, на глазах стала исчезать. Причина этого маленького чуда вновь зависла посреди коридора, сыто взмахивая крылышками. И шипя благодарности.

– Жри. Ты мне нужен большим и страшным. – В голосе Гарвея прорезались повелительные нотки.

Пока Вальмонт облачался в антрацитово-черную мантию и прилаживал на лицо маску, изображавшую жуткую нечеловеческую харю, Хааг увеличился, по крайней мере, втрое, и налился багровым свечением, словно кусок стали, разогреваемый в горне.

Обернувшись на переодетого инквизитора, Гарвель хмыкнул:

– Показушники.

– Ну и хорошо, нам же проще. – Голос Вальмонта прозвучал неожиданно глухо из-за закрывшей лицо маски.

Плутать по извилистым коридорам им не пришлось. Хааг, казалось, держал в голове подробную карту всего подземелья. Он уверенно указывал путь, пока глазам Гарвеля, не открылся внушительных размеров зал, набитый под завязку фигурами в черных мантиях. Стены зала были задрапированы красным бархатом. Ковер, цвета свежeproлитой крови, устилал пол. На противоположном конце зала располагался внушительных размеров алтарь. Когда взгляд инквизитора коснулся алтаря, в нем закипела такая слепящая ярость, что Гарвель невольно позавидовал выдержке Вальмонта. Поскольку сам вероятнее всего уже кинулся бы крушить направо и налево.

Их заметили не сразу. Несмотря на то, что Гарвель шел, нагло распахивая фигуры в черном. Наконец, кто-то обратил на него внимание, тут же раздался восторженный вопль. На вопль обернулись и остальные. Сцена повторилась. Что бы-

ло совсем не удивительно, поскольку пышущий жаром Хааг, вцепившись задними лапками в плече демонолога, выглядел весьма внушительно. Ощувив устремленные на него взгляды, Хааг расправил крылья, чтобы казаться еще больше и торжественно прошипел:

– Склонитесь перед Повелителем, жалкие смертные! – Вид у крохи был столь грозный, что половина народу в зале тут же бухнулась на колени. Гарвель от такой глупости внутренне скривился, но на лице продолжал удерживать суровую надменность Повелителя. А имп, оскалив пасть в некоем подобии улыбки, пропищал:

– Кто главный? – От зубастой улыбки импа неподготовленный человек вполне мог поседеть. Его слабенький вообще-то голос с помощью нехитрой магии доступной импу слышал каждый человек в зале. Прокатилась тихая волна испуганных шепотков. Наконец угодливый голос произнес:

– Леди сейчас почтит нас своим присутствием.

Вальмонт, будучи неотличим от остальных сектантов, во всю пользовался своим преимуществом, двигаясь между небольшими группками фигур в черном, он умело выпытывал интересующую его информацию. Напоминая тугой комок холодной рассудочной ярости, Вальмонт все же держал голос спокойным, поддерживая беседу сразу с тремя культистами.

– Хозяин устал ждать, если женщина не появится немедленно, он начнет пить ваши души. – Грозно прошипел имп.

В зале повисла мертвая тишина, готовая вот-вот взорваться паническими криками. Вид могущественного Повелителя, что брезговал даже говорить с ними, внушал неподдельный ужас.

И в тот переломный миг, когда каждый уже стал примериваться, как побыстрее добежать до двери, желательно успев поставить подножку соседу, вошла Она. Из неприметной двери, за алтарем вышла женщина. Ослепительно красивая: великолепную фигуру подчеркивала умело подобранная одежда. С ее появлением, обстановка в зале мгновенно переменялась: место страха, заняла животная похоть и преклонение. Даже на комок слепящей ярости, коим был инквизитор в глазах Гарвеля, напозла легкая тень желания. Вальмонт, заметив появление главы культа, невольно поразился красоте и силе этой женщины. Но куда больше его занимала аура силы, окружающая необыкновенную женщину. Мгновеньем позже, словно озарение, пришло узнавание. Вальмонт едва сдержал пораженный вздох.

Глава 5 (прошрое)

Спустя несколько часов ускоренного марша отряд инквизитора добрался до ворот огромного города. Стражников помогавших ему от самого Филема пришлось отпустить, поскольку эти два города вечно враждовали и стражники, одетые в цвета Филемской стражи, чувствовали себя неуютно в чужом городе даже под защитой инквизиции. Первым делом преследователи отправились в магистрат. Первым делом следовало перекрыть выходы из города. И только высшие чиновники магистрата могли принять такое решение. Впрочем, в их решении можно было не сомневаться – обвинения в ереси бояться все. Однако там инквизиторов ждал сюрприз.

– Вы переходите под мое командование братья. – Непреклонно заявил невысокого роста инквизитор в чине экзорциста, о чем свидетельствовал его медальон.

– Вынужден отказаться, экзорцист. – Помотал головой старший инквизитор преследующего Гарвеля отряда. Будучи в куда более высоком чине он мог игнорировать приказы низших чинов. К тому же он принадлежал к ордену доминиканцев и идея помощи оскверненному 'экзорцисту' была ему попросту противна.

– Нет не можете. – Хищно ухмыльнулся экзорцист, ловко переворачивая свою инсигнию. При виде выгравированного на задней стороне символа доминиканец судорожно вздох-

нул. 'Знак особых полномочий' – Неограниченная власть на время выполнения миссии. Ослушаться человека наделенного таким знаком – пойти против суда десяти.

– Я подчиняюсь. – Выдохнул инквизитор, возможность поймать беглого чернокнижника стремительно расплывалась утрачивая очертания.

– Не расстраивайся. – Заметив недовольную мину на лице собеседника экзорцист. – если наше дело удастся, то славы тебе хватит до конца твоих дней.

– Что же это за дело? – Полюбопытствовал инквизитор, чувствуя ростки надежды шевелящиеся в груди.

– Сегодня мы должны с корнем вырвать огненный цветок Венетты: Изольду Ремарк. – Провозгласил экзорцист с насмешкой глядя на вспыхнувшего доминиканца.

Остаток дня и вечер Гарвель прятался в бедняцком районе Венетты, грязь и вонь этих мест, казалось, пропитали его насквозь. Однако именно здесь он нашел кров и еду. Впрочем, оставаться здесь более не имело смысла, поскольку ни один уважающий себя купец не появиться в этом районе, если конечно ему не предложить щедрый гонорар. Но и в этом случае он трижды подумает, поскольку жизнь все-таки дороже денег. Наверное...

Поэтому восстановив силы, Гарвель двинулся в сторону более богатых и ухоженных районов. Надо отметить, что двигаться приходилось очень осторожно – стражники

при виде грязного бродяжки всегда реагировали одинаково: 'Беднякам здесь не место!' – Говорили они вышвыривая всех подозрительных личностей за пределы района. Словно вор, из тени в тень ученик Эдварда пробирался по купеческому кварталу. Мечты о чистой одежде сбылись лишь после полуторачасового поиска бреши в патрулях. Выход из переулка загородили двое хорошо одетых парней. Судя по всему – сыновья какого-то богатого купца.

– Смотри Эрнест: к нам забрел бродяжка. – Пробасил один из них.

– Давай поиграем с ним в инквизицию. – Жизнерадостно предложил второй. Висящий на поясе клинок казался им гарантом безопасности. Да и что мог противопоставить двум сытым, довольным жизнью парням умирающий от голода бродяга? Забившись в угол и изображая ужас, Гарвель ждал, пока парочка зайдет поглубже в переулок. Ему вовсе не хотелось, чтобы ему помешали стражники.

– Не бойся. Это больно только несколько часов. – Утешил парень медленно приближаясь к дрожащему от напряжения Гарвелю. На лицо парня легла тень мечтательности. Похоже в мечтах он уже измывался над беззащитной жертвой, ощущая себя 'повелителем жизни и смерти'. Рывок, и сжатый в ладони нож входит под ребро, лицо парня на миг исказила удивленная гримаса. Ноги несостоявшегося повелителя подкосились, и он рухнул наземь, хлюпая перерезанным горлом. Стараясь двигаться как можно быстрее, Гарвель метнулся ко

второму противнику. Злость придавала сил, взмах ножом и от резкого удара под дых ученик демонолога скорчился у ног купеческого сына. Глупо было надеяться, что сын богатого отца не обучен бою. Удар сапогом под ребра откатил черно-книжника к трупку поверженного врага. На глаза навернулись слезы, грудь разрывалась от попыток вдохнуть хоть немного воздуха. А противник надвигался на скорчившегося ученика Эдварда с неумолимостью сборщика налогов, еще шаг и перед глазами встал начищенный жиром сапог противника. Преодолевая боль, Гарвель воткнул нож в сапог своего мучителя, уже замахнувшегося извлеченным из ножен клинком. Крик боли сорвался с губ юноши но, почти тут же, оборвался от удара ножом в подбородок. Пронзив гортань, лезвие впилось в мозг, мгновенно оборвав еще одну жизнь. Вновь согнувшись от нестерпимой боли, Гарвель старательно пытался восстановить дыхание. Едва глаза перестали слезиться, как он принялся чертить измазанным в крови ножом сгил. Блеклые полосы, остававшиеся после клинка постепенно сложились в замысловатую фигуру. На то, чтобы напитать ее силой ушли последние силы. От напряжения во рту появился металлический привкус крови, а затылок вновь пронзила тяжелая ноющая боль.

– Слушаюсь хозяин. – Торжественно пропищал явившийся на зов имп. Это был первый и единственный из подчиненных демонов. Кроха находился в самом низу иерархической лестницы, хотя старый учитель частенько называл ее эволю-

ционной. Но смысл этого слова все еще оставался загадкой для забывшего об учебе Гарвеля. Воспоминания об Эдварде вновь вызвали глухую досаду и тоску в душе.

– Почисти одежду! – Приказал юноша своему слуге. Однако вместо гордого приказа из горла вырвался невнятный клекот. Впрочем, суть приказа имп прекрасно понял. И тут же принялся за дело. Подобного рода работа была ему по вкусу. Если конечно можно назвать работой трапезу. Спустя несколько минут все было кончено, и переодевшийся в снятую с убитых одежду Гарвель вышел из переулка нацепив на лицо маску брезгливого безразличия, с которым, по его мнению, должны ходить настоящие аристократы. Победа над противниками взбодрила его, на время выведя из той беспробудной тоски, в которой он находился с того момента, как увидел горящую башню учителя и людей с эмблемой листа на фоне пламени. Венетта поражала бесконечной чередой жизни и смерти порока и добродетели. Среди узких улочек, казалось, есть все: и пророки, и бродячие музыканты, которых стражники почему то вовсе не спешили выдворить за пределы квартала. Вся эта какофония городского шума вливалась в уши выросшего вдаль от больших городов ученика Эдварда. Вызывая самые противоречивые чувства: от раздражения до наслаждения. Музыканты и впрямь были хороши. Или же неискушенное ухо юного Гарвеля не способно было уловить отчаянной фальши, сквозившей в каждой сыгранной ноте? Впрочем, все это неважно. Впервые за послед-

ние два года состояние юноши приблизилось к тому порогу, за которым тихо светило то, что более благополучные люди называют счастьем. Позабыв обо всем, он просто бродил среди улиц, растворившись в шумной толпе спящих по своим делам людей. Однако вечно эта идиллия продолжаться не могла. Точку в праздной прогулке поставил жуткий грохот, прокатившийся по улочкам города. Горожане в ужасе валились на землю, закрывая сочащиеся кровью уши. Впрочем, Гарвеля, открыв рот смотрящего на содержимое лавки оружейника, эта судьба миновала. Хотя внезапный грохот также прижал его к земле. Вслед за грохотом по воздуху прокатилась жуткая вытягивающая тепло волна. Вздрогнув от обжигающего холода, бесконечно длинное мгновение терзавшего тело, Гарвель вопреки здравому смыслу двинулся вслед за волной. Природное любопытство взяло верх над рассудком, к тому же два года проведенные в бегах не избавили его от юношеской веры в свое бессмертие и неуязвимость, хотя и изрядно пошатнули эти убеждения. Ноги невольно ускорили шаг, не обращая на панику ни малейшего внимания, юноша упрямо двигался навстречу потоку бегущих прочь людей. Чудом лавируя в людских потоках, он добрался до очередного поворота. Наконец, все, кто стремился побыстрее бежать от потусторонней угрозы, покинули рыночную площадь. Оставив лишь несколько любопытствующих, хотя вероятнее всего это были путешественники впервые прибывшие в Венецию, не подозревающие о том, что или кто может

быть причиной таких катаклизмов. Куда более осведомленные горожане все до единого спешили убраться подальше от источника угрозы.

— Что это было? — Спросил у Гарвеля одетый в кожаную броню воин с эмблемой гильдии наемников на плече.

— Не знаю. — Пожал плечами юноша. — Я первый раз в городе. — Добавил он невольно, и тут же пожалел о своих словах наткнувшись на подозрительный взгляд наемника. Впрочем, ничего удивительного в этом не было. Поскольку одежда на Гарвеле была совсем не дорожная. Однако вновь пронесшийся по улице грохот, дополненный волной вырвавшегося из-за поворота волной пламени прервал размышления наемника. Впрочем, наемника ли? С каких это пор простых вояк стали настораживать разгуливающие по городу парни, говорящие, что они в первый раз в городе? Преодолев колыхнувшийся в душе страх, Гарвель рванул к повороту, рассчитывая увидеть, наконец, источник всей этой паники на улице.

— Бог ты мой. — Вырвалось из его груди. Взгляду открылся великолепный особняк, над которым явно поработали лучшие архитекторы города. Пожалуй, он больше походил на небольшой дворец, чем на дом зажиточного вельможи. Радующий взгляд зеленую сад, украшенный статуями и фонтанами. Осень так же коснулась его, расцветив во все цвета радуги, на его фоне дом казался настоящим брильянтом в великолепном обрамлении. Заглядевшись на эту красоту,

Гарвель сперва не заметил множество людей окруживших дом. Только почти наткнувшись на одного из них, он оторвал взгляд от великолепного дома. Подняв взгляд, он едва не закричал, вся его сила воли ушла на то, чтобы подавить это желание.

– Уходи отсюда малец, иначе можешь пострадать. – Ответил высокий мужчина, на которого натолкнулся залюбовавшийся красотами Гарвель. На руке мужчины была закреплена повязка с эмблемой листа на фоне пламени. Эмблемы, которую ученик демонолога ненавидел больше всего на свете.

– Ты слышишь меня? – Потряс он Гарвеля за плечи.

– Не беспокойтесь паладин я присмотрю за ним. – Вклинился в разговор наемник, встреченный Гарвелем еще на рыночной площади, как с удивлением отметил для себя юноша.

– Паладины – элита церковных войск и настоящая воинская легенда. – Начал пояснение воин. – Их набирают из сиротских приютов святого города едва ли не в младенческом возрасте. Все свое детство они проводят в тренировках и молитвах. И спустя двадцать лет своего обучения ряды паладинов пополняются новыми членами.

– Почему обучение такое длительное? – Спросил Гарвель пораженный услышанным.

– Хороший вопрос. – Одобрительно кивнул воин, и почти тут же продолжил лекторским тоном. – Их выращивают с одной целью, и именно она диктует особенности тренировок. Они охотники мальчик, охотники на очень опасную дичь. –

Зловеще понизил голос наемник.

– Какую? – Спросил ученик демонолога.

– На магов, мой мальчик. Они охотятся на магов и волшебных созданий. Уничтожая всех адептов запрещенных искусств и их творений. – Продолжил свою лекцию наемник. Безупречный голос лектора с огромным стажем оттенял потрепанное воинское снаряжение, которое явно носило следы недавних боев. Иссеченная кольчуга явно была не единожды починена кузнечных дел мастером. Глубокие зарубки на поручах и поножах только подчеркивали этот факт. 'Неужели их послали за мной?' – Судорожно пронеслись в голове Гарвеля панические мысли.

– Интересно, что они делают в этом городе? – Задумчиво произнес наемник, зорко следя за деятельностью инквизиторов и паладинов. Насколько мне известно, здесь никогда не было темных магов. – Потерев рассеченный шрамом надвое лоб проговорил воин.

– Почему? – Спросил Гарвель настороженно.

– О, городом правит дом Ремарк. И глава дома – одна из сильнейших элементалистов во всем Кворинше. И что характерно, темных магов она на дух не переносит. – Ответил воин. Впрочем назвать его просто наемником язык у Гарвеля уже не поворачивался, с каждой сказанной фразой его собеседник все больше и больше напоминал его учителя.

– Они случайно не вас ищут? – Невинно поинтересовался Гарвель, уже догадываясь каким будет ответ собеседника.

– Нет не меня, я им не интересен. – Ответил мужчина ни чуть не удивившись такому вопросу.

– А кого же? – Удивился Гарвель. Кажется, наемник что-то сказал, но голос его потонул в реве взметнувшегося ввысь пламени. Следом прогрехотало несколько громоподобных взрывов, от которых в ушах проросла резкая пульсирующая в такт сердцебиению боль.

– О боже. – Пробормотал наемник, схватившись за уши. – Они напали на Изольду! – Выкрикнул он, взмахнув руками. Вокруг кистей его возникло слабое золотистое свечение, тонкие струйки крови, вытекавшие из ушей, немедленно просохли и отвалились, превращаясь в прах. Почти моментально вернулся и слух. Едва сдерживая слезы, Гарвель оторвал окровавленные руки от своих ушей. В уши немедленно ворвались яростные выкрики паладинов и предсмертные вопли заживо сгорающих в пламени людей.

– За что?! – Продолжал бормотать наемник, однако вмешиваться в кипящую у особняка битву он благоразумно не спешил.

– Вы ведь к ней шли? – Спросил Гарвель, по-новому рассматривая своего собеседника. В том что этот человек не тот за кого себя выдает он уже не сомневался.

– Неважно. – Резко поднялся с колен мужчина. – Совет должен узнать об этом нападении. – Пробормотал он, потеряв к разговору всяческий интерес. Похоже, куда больше его теперь волновала необходимость доставить сообщение это-

му самому совету, о котором Гарвель не имел ни малейшего представления. Старый учитель никогда особо не распространялся о других магах их организации. Впрочем и не отрицал их существования. Поднявшись на ноги он почти бегом отправился прочь, от жуткой битвы. А Гарвель же, движимый любопытством, вновь принялся смотреть на прекрасный особняк и творящееся вокруг него безумие. Большинство людей наверняка сказали бы, что здесь разверзся ад, однако не раз видевшему адскую бездну Гарвелю на ум пришло совсем другое сравнение. Большинство простых солдат уже погибли, в неприкосновенности остались лишь сбившиеся в кучу паладины, вокруг которых оставался крохотный остров спокойствия в царящей вокруг буре огня и льда, рассекаемой тугими молниями, оставляющими в земле глубокие борозды. Вопреки всем законам природы они прицельно били по еще одной группе людей, защищенных полупрозрачным куполом, голубовато светящимся на фоне бушующего пламени. Молнии же раз за разом били в купол словно щелчки боевого кнута, которым по слухам вооружены воины зепарских пустынь. Однако щит держался, хотя и прогибался от каждого удара словно мыльный пузырь под напором ветра. Глядя на это безумное светопредставление и гибнущих один за другим инквизиторских служек, Гарвель испытал нешуточную зависть к повелевающему такими силами человеку. Ему тоже хотелось внести свою лепту в разыгравшуюся на его глазах битву, однако особых иллюзий по поводу своих

сил у него не было. Шансов выжить в развернувшемся сражении у него было еще меньше, чем у простых вояк, которых непонятно зачем притащили на эту бойню. Знаний юноши хватило лишь на то, чтобы видеть причудливо исковерканные волей элементалиста токи силы, пронизывающие мир. И причудливую вязь охранного щита, защищающего инквизиторов. На месте же паладинов небыло ничего. Магическому взору Гарвеля предстала лишь пустота внутренняя, абсолютная, похоже они просто поглощали щедро разлитую по миру силу. Именно это объясняло то, что их сторону не летела ни одна из молний. Похоже лишенный возможности выйти из дома элементалист попросту не видел их и, скорее всего, не знал о их существовании. Похоже инквизиторы ждали, когда противник выдохнется. Поскольку сколь бы силен не был разум повелителя стихий, его тело всегда остается слабым звеном в этой цепочке. И его способность пропускать сквозь себя энергию вовсе не безгранична. Рано или поздно оно откажется повиноваться своему владельцу, либо попросту будет повреждено. Кажется, именно так отзывался о мощи элементалистов Эдвард. Похоже, что сходного мнения придерживались и инквизиторы. Однако они все-таки недооценили силу своего противника. Невероятно мощная молния прорезала пространство, разделяющего горстку инквизиторов и особняк дома Ремарк. Толстая, словно ствол столетнего дуба, она была оплетена сотнями своих меньших товарищей. И вот она врезалась словно таран в казавшийся мыль-

ным пузырем на ее фоне щит. С громким хлопком, заложившим уши, щит лопнул. Инквизиторов разметало как сухие листья, несколько из них попросту перестали существовать, буквально растворенные буйством энергии обрушившейся на их тела. Однако нескольким все-таки удалось выжить. И вокруг них вновь замерцал хрупкий купол щита. И похоже, что в этот удар неизвестный элементалист вложил остатки своих сил, поскольку ярость стихий, бушующих вокруг дома значительно снизилась. Впрочем все еще оставаясь смертельной для любого незащищенного магией человека. Недвижимо стоявшие все это время паладины двинулись к дому. Они не скрывались, странного вида доспехи из сияющего на солнце серебра то и дело отбрасывали блики, время от времени появляясь из-под странных накидок, в которые были закутаны паладины. Нещадно секущий оголенные стволы деревьев ветер лишь едва колыхал их одеяния. Сгустки пламени, водящие хоровод по самым причудливым траекториям, так же не произвели никакого эффекта на идущих к двери паладинов. Когда до входа в особняк оставалось шагов десять, элементалист похоже оценил новую угрозу. Столб яркого оранжевого пламени врезался в грудь одного из паладинов, отшвырнув его на десяток метров назад. Великолепно сработанные доспехи прогнулись и почернели от копоти, однако воин все еще был жив, несмотря на то, что таким ударом можно было с легкостью проломить крепостные ворота. Казалось ничто не может остановить козырную

карту инквизиторов. До двери оставались считанные шаги, когда Гарвель вспомнил о еще одной стихии. И как оказалось, эта мысль пришла в голову не только ему. Земля под ногами паладинов разверзлась на глубину копья, поглотив их. Короткий вопль почти мгновенно оборвался, когда края трещины с чмокающим звуком схлопнулись, выбросив наверх столб крови и исковерканные куски доспехов.

Однако и инквизиторы вовсе не собирались оставаться без дела, защищавший их купол внезапно стянулся в тонкий лучик и буквально вспорол весь второй этаж особняка, подбросив в воздух тучу пылающих обломков. На короткий миг сердце Гарвеля сжала тоска. Он сопереживал отчаянно быющемуся с инквизиторами человеку. И когда с жутким треском крыша съехала назад лишившись опоры, то взгляду юноши открылась картина чудовищных разрушений. От бессилия на глаза навернулись слезы. В этом аду выжить было невозможно. Однако инквизиторы похоже так не считали. Поскольку рассекший дом луч вновь развернулся в мерцающий щит.

– Трусливые твари! – Выкрикнул Гарвель, которого вновь охватило чувство безысходности. Если уж могущественному элементалисту нечего противопоставить инквизиции, то что может он? Жалкий недоучка, один, без наставника, преследуемый словно дикий зверь. И в этот момент воздух распорол еще одна молния. С резким треском она впиалась в щит, по-прежнему защищавший инквизиторов. Однако во-

все не исчезла, а обхватив его множеством тонких ветвистых отростков, принялась вгрызаться в него, стремясь добратъся до инквизиторов. И у нее получалось! Гарвель ободряюще закричал. Не отдавая себе отчета, что его голоса все равно никто не слышит. А молния словно чудовищная лапа по-прежнему сжимала магический шар щита. С громким треском в землю ударяли разряды оставляя после себя оплавленные дыры. Однако похоже стороны достигли шаткого равновесия. Элементалист не мог проломить защиту инквизиторов, а те вовсе не стремились атаковать, выжидая пока противник выдохнется. А покрытая кровью паладинов земля внезапно вспучилась, выгнулась горбом. Измазанный грязью и кровью воин, неизвестно как ухитрившийся выжить в устроенной элементалистом ловушке, встряхнулся словно большой пес, разбрасывая в стороны целые пласты земли и рванулся к двери крича нечто яростное. От могучего удара закованного в броню тела дверь влетела внутрь дома. В тот же миг молния рвущая на части щит инквизиторов исчезла. Спустя томительный миг вновь раздался треск магической молнии, и из дверей с ревом вылетел паладин, дымящийся, но живой! Он прокатился по земле несколько метров. Покоренные доспехи пропахали землю оставляя глубокие борозды на обугленной земле, совсем недавно радовавшей глаз прохожих цветами собранными, казалось, со всего мира. А следом из дыры в земле показался еще один святой воин. Едва протиснув свое тело наружу, он помог подняться перво-

му. Что-то коротко скомандовал, закованные в латные перчатки руки ловко выудили из измазанного грязью подсумка небольшой бутылек, ярко сверкнувший на пробившемся сквозь облачный покров солнце. Небрежно откупорив его, он вылил его содержимое в рот своему покалеченному товарищу. На мгновение тело раненого паладина выгнулось дугой, оставив несколько глубоких следов на многострадальной земле. Однако приступ прошел почти сразу же, а еще через пару мгновений, паладин уже поднимался с земли срывая с себя те жалкие ошметки брони, что на нем оставались. А на поле боя, если, конечно, можно назвать этим словом место где сошлась в поединке клика инквизиторов и элементалист, все казалось застыло. Противник инквизиторов, толи выдохся, толи поджидал удобного момента, чтобы обрушить свою мощь. А возможно, просто копил силы для решающего удара. Паладины так же чего-то выжидали, а может, приходили в себя после того как большая часть отряда была раздавлена могущественным противником. Наконец, видимо приняв решение, паладины вновь двинулись ко входу в полуразрушенный особняк. Инквизиторы же продолжали стоять на месте, удерживая щит, и похоже все еще опасавшиеся что жертва выкинет очередной фортель. Впрочем, далеко не все из них занимались собственной безопасностью, поскольку к паладинам внезапно протянулась тонкая голубая ниточка, магической энергии, мгновенно растекшаяся по их телам. 'Похоже это какая то защита' – Решил Гарвель, при-

стально наблюдая за группкой магов и паладинами. Позже, вспоминая этот день, Гарвель не раз разбирал действия инквизиторов на составляющие, в надежде подчерпнуть хоть что-то, что-то способное стать козырем в рукаве на случай стычки с служителями церкви. Однако все эти изыскания в конечном итоге оказались бесплодными, поскольку Гарвель как и его учитель опирался совсем на другие силы. И стандартный набор стихий да и эфирная энергия почти не подавались его контролю.

Паладины тем временем вновь рванулись к входу. И вновь их встретила молния. А когда она без следа растворилась вместе с окутавшей воинов защитой, на смену ей пришли волны пламени. Однако все это не шло ни в какое сравнение с тем буйством стихий, что царило вокруг несколько минут назад. Паладины попросту игнорировали их, хотя без своих доспехов они не были столь неуязвимы, и на их коже то и дело вздувались крупные ожоги. Инквизиторы так же двинулись, видя бессилие своего врага. Щит колыхнулся на миги в защите появилась брешь. Но неизвестному элементалисту хватило и этого. Ветвистая молния, увитая языками огня, ударила прямо под ноги уверенно шагавших инквизиторов. Эффект был ужасающим. Пузырь щита на миг раздулся от взрыва, а затем с оглушительным хлопком рухнул. А на том месте, где находились инквизиторы, осталась лежать высокая груда тел. Впрочем не груда. Слишком уж тела были упорядочены, будто закрывали нечто. Нечто, что таким

способом отгородилось от ярости стихий. Спустя мгновение догадка Гарвея подтвердилась, тела задрожали и разлетелись в разные стороны. А на их месте остался стоять одинокий инквизитор в развевающейся на ветру рясе. Воздев руки вверх он что-то громко выкрикивал. Однако рев внезапно поднявшегося ветра уносил его слова едва они срывались с губ. Что он хотел сделать, так и осталось загадкой, поскольку дом внезапно рухнул. Так, будто часть его просто исчезла. Казалось он схлопнулся сам в себя. Однако это впечатление было обманчивым, поскольку абсолютно все превратилось в мелкую щепу, словно смолотое огромными жерновами. Из глотки Гарвея вырвался тихий горестный стон бессильной ярости. Едва проклюнувшаяся надежда, на победу над проклятыми фанатиками увяла.

Глава 6

– Невозможно! – Яростно прошептал Вальмонт ни к кому не обращаясь. И быстро принялся проталкиваться к замершему неподвижно Гарвелю

– Уходим. – Шепнул он демонологу. Однако тот даже не шелохнулся. Вместо него ответил имп.

– Уходи, жалкий смертный. – Поняв, что это слова скорее Гарвеля, не желавшего выходить из образа нежели трусливого импа, Вальмонт стал потихоньку пробираться к выходу. По спине стегнул вопрос, обращенный по всей видимости к демонологу, однако Вальмонт, несмотря на все волевые барьеры едва не развернулся и не ответил.

– Мое имя Гарвель Минош презренная. – Скривил губы в презрительной ухмылке Гарвель. Теперь вместо стальной уверенности в своем всемогуществе, в душе женщины заклокотал гнев. Магическая сила, которой обладал противник внушала уважение, и в прямом столкновении, демонологу ничего не светило.

Не стерпев его молчания, Леди швырнула в его сторону накачанный энергией до предела огненный шар. Но тот лишь рассыпался бессильными искрами, столкнувшись с густо замешанной на крови магией импа, который все еще хранил в себе энергию четырех жертв. Повинуясь беззвучному приказу хозяина, Имп вновь встопорщил крылья и грозно про-

шипел.

– Женщина, тебе не совладать даже со мной, на что ты надеешься при столкновении с Повелителем?

Самые смышленные культисты потихоньку начали пробираться к двери, предчувствуя бурю.

Вальмонт, выбравшись из здания, скинул маску и мантию, жестом подозвал своих людей.

– Вызови сюда всех. Слышишь ВСЕХ! – Рывкнул он в лицо подбежавшему помощнику, и тот умчался спеша выполнять приказ Вальмонта.

А инквизитор опустошенно опустился на землю. К встрече с этой женщиной он был не готов. Да ему и в голову не могло прийти, что в этом медвежьем углу вынырнет из небытия подобное чудовище. Изольда Ремарк, она же огненный цветок Венетты, считалась погибшей три года назад. И Вальмонт был одним из немногих выживших инквизиторов, что напали на ее особняк. Не смотря на то, что здание под напором десятков инквизиторов было разрушено меньше чем за минуту, Изольда успела опустошить ряды инквизиторов больше чем наполовину. Прежде чем была погребена под тоннами щебня, в который превратился ее дом. Позднее при раскопках даже обнаружили обезображенный женский труп.

– Как ты посмел явиться сюда лжец! – гремел полный ярости голос Изольды, гулкое эхо вторило ее словам.

– Не забывайся. Ты обязана мне жизнью! – Холодно заметил Гарвель, красота стоящей перед ним женщины его ни-

чуть не удивила. То, что элементалисты стареют куда медленнее, чем обычные люди, он знал уже давно.

– Я сполна расплатилась с тобой! – Продолжала бушевать элементалистка.

– Хм. Если это теперь деньги? – Гнусно усмехнулся демонолог. И очередной огненный шар, брызжа искрами, окончил свой путь на щите импа.

– На что ты намекаешь. – Голос Изольды сорвался почти на визг. Гарвель поморщился: – Боже упаси. Я ни на что не намекаю. Я прямо говорю.

Женщина аж задохнулась от такой наглости. И не найдя слов, вновь бросила в Гарвеля свой пышущий жаром аргумент.

Силы импа истощались с каждой блокированной атакой. Чувствуя, что еще пара подобных <аргументов> и ему придется расходовать собственную силу, Гарвель принялся перебирать всех подчиненных ему демонов, способных выдержать воистину пламенный гнев Изольды.

В тот момент, когда силы импа почти закончились, Изольда наконец поняла, что с ней просто играют. С заметным усилием она успокоилась.

– Чего ты хочешь лжец?! – Спросила она ледяным тоном и, как показалось Гарвелю, даже глаза ее приобрели голубой оттенок.

– Во что ты опять ввязалась? – Добавив в голос теплоты, спросил Гарвель.

– Это не твое дело! – Почти взвизгнула Изольда.

– Мое Иза, мое: – Устало сказал он, подходя поближе.

– Я хочу отомстить! Они уничтожили мой дом, мою семью, даже маленькую дочь не пожалели! А теперь, когда у меня появилась возможность, никто не станет на моем пути! – Выкрикнула она яростно. И поняв, что Изольда просто накручивает себя, Гарвель сделал единственное, что могло спасти ему жизнь.

Три пышущих жаром демона бездны, раскаленными молниями метнулись к женщине, за юркими окутанными пламенем фигурами оставался дымный след. От столкнувшихся сил во все стороны брызнули искры, одна из них зарылась в камень перед ногами рванувшегося к выходу демонолога. Плащ затрещал от нахлынувшего жара, в спину упруго толкнуло волной горячего воздуха, мельком обернувшись, Гарвель едва успел увернуться от летящей в него глыбы льда с заключенным внутри демоном. Оставляя след из стремительно тающего льда, глыба впечаталась в стену, перегородив выход. Второй демон осыпался на пол ледяными брызгами. Положив руки на перегородившую ход глыбу льда, Гарвель прошептал формулу освобождения. Демон заключенный внутри, коротко полыхнул и исчез, вернувшись в свой родной план. Вода вскипела на месте исчезнувшего демона, давлением глыбу буквально разорвало на куски, пара острых осколков сгорела в выставленном импом щите, коротко полыхнув, осколки поднялись в воздух безвредным

облачком пара. Обернувшись напоследок, Гарвель увидел, как в лед вмерзает последний из призванных им демонов, перед этим правда ухитрившийся вспыхнуть так ярко, что человеческое зрение демонолога отказало. Полный боли крик Изольды подсказал бегущему по лестнице Гарвелю, что не он один лишился зрения. По мере продвижения к выходу, боль в глазах спадала, сквозь выступившие слезы можно было разглядеть намеки на очертания предметов.

Выбравшись на улицу, Гарвель нос к носу столкнулся инквизитором.

– Что с ней? – Немедленно спросил он.

– А что я ей мог сделать? – Вопросом на вопрос ответил Гарвель. Глаза инквизитора не сулили ничего хорошего, он явно не был уверен в такой уж беззащитности демонолога.

– Ладно, сейчас подтянутся братья, и мы выкурим это чудовище из берлоги. – Глаза Вальмонта лихорадочно блеснули, там уже полыхал огромный костер с еретиками.

– Едва ли. – Покачал головой Гарвель. – Не думаю, что у нее нет отнорка, она слишком предусмотрительна для такой глупости.

– В любом случае рано или поздно мы ее вычислим. Я уже послал гонца в Святой город. И вскоре сюда подтянутся значительные силы. – Отмахнулся инквизитор.

– Я в этом не участвую. – Сказал Гарвель непререкаемым тоном.

– Не забывай, что я тебя нанял, на выполнение этой рабо-

ты.

– Я и не забываю, просто за Изольдой тоже кто-то стоит. Она элементалист, и о демонах знает не больше твоего. Правда, способна придать огню любую форму.

– Зачем? – Заинтересовался инквизитор.

– Чтобы склонить в свою веру. – Хмыкнул Гарвель.

– Поясни. – Потребовал Вальмонт.

– Спроси Павла. – Отмахнулся Гарвель.

Пока Инквизиторы прочесывали опустевшее подземелье, Гарвель сидел в небольшом ресторанчике. Это новомодное заведение появилось совсем недавно и прочно заняло свою нишу в торговых городах, составляя некоторую конкуренцию постоянным дворам. Кормили там хуже и на ночлег остановиться негде, но зато разбросаны они по всему городу, а не только у тракта.

Потягивая эль, Гарвель просто наслаждался ничегонеделаньем, за последние четыре года такого с ним не случалось: вначале интересовала проблема выживания, а потом все время отнимала подготовка к ритуалу. Два года он шел к тому, чтобы отнять силу у одного из могущественнейших демонов. Казалось, он предусмотрел все, но суровая реальность ткнула носом в очевидный факт, что с демонами ветви Ламех, лучше не связываться. Тренированный разум демонолога, скрупулезно разбирал запечатлевшуюся в разуме картину, что предстала перед ним в свете дня на той злополучной ловушке. Все расчеты были верны, демон действительно

лишился всей своей силы, иначе пробуждение бы не настало. Однако в кольце не было ни грамма его силы, не говоря уж и о ее истоке. Куда же она делась? Гарвель уже было натолкнулся на ответ, даже зашарил, по закоулкам своего разума, и почти ухватил за лапу, старательно упирающуюся мысль, но тут на столик легла тарелка с запеченной рыбой. Ее запах словно ударом тарана вышиб все мысли, а голодный желудок из всех сил принялся напоминать, что последний раз кормили его утром, а уже глубокая ночь.

На сытый желудок мысли потекли в совсем другом направлении.

Девушка, улыбнувшись явно состоятельному гостю, неторопливо удалилась, призывно виляя бедрами. И Гарвель вновь остался наедине с самим собой. Не меньше неудачи его беспокоили и другие вопросы. С недавних пор он стал замечать перемены в своем характере. Подобные метаморфозы, не были для него новостью, и по сути на них можно было не обращать внимания, как делает это большинство людей. Однако учитель в свое время потратил не один год, чтобы вбить ему в голову простую истину: не понимающий себя демонолог – мертвый демонолог. И за обширную практику Гарвель успел убедиться в справедливости слов наставника. Поэтому сейчас, поужинав, Гарвель занялся самокопанием. В этом состоянии его и застал Вальмонт.

– Что хандришь чернокнижник? – Весело спросил он. И Гарвель поразился простой мысли, что пришла ему в голо-

ву. Вальмонт походил на инквизитора меньше, чем он сам на крестьянина. Мысль эта явно требовала развития, поэтому Минош старательно запечатлел ее в памяти. Дабы потом извлечь в более спокойное время и, не торопясь, проследить, откуда у подобного суждения ноги растут.

– Это не хандра, а благородная задумчивость. – Глубокомысленно изрек Гарвель, улыбнувшись инквизитору самой беззаботной улыбкой из своего арсенала.

– Как охота за богомерзкими еретиками? – В свою очередь спросил демонолог.

– Как ты и хотел, никого задерживать не стали кроме одного несчастного, что в общей давке подвернул себе ногу. – Перестав улыбаться, сказал инквизитор. А в его глазах, Гарвель ясно прочитал укор и обещание, что если затея не удастся, то гореть ему синим пламенем.

– Ну зачем сразу на костер? – Словно прочитав мысли Гарвеля сказал инквизитор. – Как я уже говорил, есть масса других куда более изощренных методов очищения души. – Задумчиво добавил он, проведя по сутулой фигуре Гарвеля оценивающим взглядом, словно уже распял его на дыбе, и примеривается с чего начать.

– Ну а если серьезно, то скажи на милость, откуда ты знаешь Изольду Ремарк? – Резко сметил тему Вальмонт. Какое-то время Гарвель просто смотрел в такие добродушно-простоватые глаза инквизитора, что настолько не вяжутся с его яростно организованным характером.

– Четыре года назад, мы были с ней близки. – Наконец решившись, сказал Гарвель.

– До или после? – Перебил его Вальмонт.

– Вероятнее всего после. – Продолжил Гарвель неуверенно.

– И? – Выразительно поднял бровь Инквизитор.

– Да ничего. Позже я не раз пожалел, что не прошел мимо разрушенного до основания дома.

– То есть это благодаря тебе это чудовище сейчас живо? – Вскипел инквизитор, в глазах его вспыхнул гнев.

– Брось, какое она чудовище? Просто несчастная женщина, чью семью вырезали инквизиторы. – Поморщился Гарвель.

– А ты знаешь почему? Мы ЭТО сделали!? – Начал заводиться Вальмонт. Гарвель пожал плечами. – Изольда говорила, что всего лишь за спор со священником.

– Ах просто за спор?! – Закипел инквизитор. – А она не сказала, что во время этого спора в пепел обратился не только священник, но и весь собор, вместе с прихожанами?! Или для вас магов, такая обыденность как смерть людей не достойная упоминания вещь?! – В глазах инквизитора зажегся мрачный огонь. Гарвель хмыкнул – Этого она мне не говорила.

– И ты по-прежнему считаешь, что такая тварь заслуживает называться человеком? – Продолжил бушевать Вальмонт.

– Возможно. А семью то за что? – Не уступал демонолог.

Вальмонт на миг опустил взгляд.

– Семейю мы не сжигали. – Сказал он тяжело.

– А кто же тогда? – В голосе Гарвеля разлился целый океан яда.

– Это сделали разъяренные жители. – Ответил Вальмонт после короткой паузы.

– И вы, конечно же, не стали им мешать вершить <справедливый суд>?! – Ехидно спросил Гарвель.

– Мы просто не могли. После свалки у ее дома, нас выжило всего четверо. – Ответил Вальмонт тихо. – Из простых братьев не уцелел никто. – Добавил он.

– Извини. – Неожиданно для себя самого сказал Гарвель. Инквизитор бросил на него удивленный взгляд. Клокотавшая в нем ярость мгновенно утихла.

– Извинения приняты. – Устало сказал он, садясь напротив. Хозяин заведения, видя, что появился новый гость, кивком головы отправил в его сторону одну из девушек. Вальмонт сделал заказ и, повернувшись к Гарвелю, спросил: – У меня есть еще один вопрос.

– Спрашивай. – Великодушно разрешил Гарвель, понимая, что его отказ ничего не изменит.

– Где демон, которого ты призвал в Коше? – Спросил инквизитор. Гарвель вздрогнул от неожиданности. Он рассчитывал, что его скромный ритуал остался незамеченным.

– Я его уничтожил. – Выдал Гарвель бодро.

– Уничтожил? – Саркастически спросил Вальмонт. И

усмехнувшись, добавил: — Я конечно не демонолог, но отличить мертвого демона от куста сирени смогу.

— Хорошо. — Сдался Гарвель. — Я не знаю что с ним. Но одно могу сказать точно, силы своей он лишился полностью и прихлопнуть его одной лапой может даже мой имп.

— А где отнятая мощь? — Проницательно поинтересовался инквизитор.

— Не знаю. — Скривился Гарвель. Не сводя с демонолога горящего взгляда, Вальмонт хапнул с тарелки лапку гуся, с хрустом сжевал. Глядя на него, за гуся принялся и Гарвель.

В келью Гарвель вернулся то ли поздней ночью, то ли ранним утром — то есть в тот чудесный миг, когда луна уже пропала, а первые лучи солнца еще не осмеливаются выползти на небосвод. А на улицах любого города царит тишина, поскольку спят все: и стражники, и неугомонные купцы, и те чудесные люди, что поджидают в переулках неосторожных горожан.

Батор проводил демонолога обожающим взглядом и тут же вернулся к тому занятию, которому посвятил день. Он пристально смотрел на висящую на гвозде сумку Гарвеля. В его глазах горела безумная надежда, что вот еще чуть-чуть и сумка свалится на пол и вот тогда наступит полное и безоговорочное щенячье счастье.

— Брось. Лямка не сползет. — Попытался разубедить его Гарвель. Щенок, услышав такую глупость, даже голову не повернул, лишь фыркнул, будто понимает. Дожил — невесело

подумал Гарвель. – Вот уже и с собакой разговариваю.

От невеселых мыслей его отвлек глухой стук упавшей сумки.

Глава 7

Проснулся Гарвель в полдень от того, что острые зубки щенка нещадно теребили его за носок. Остро пожалев, что снял сапоги перед сном, Гарвель открыл глаза. Добившись своего, Батор громко тьякнул освобожденной пастью, побежал к голове обожаемого друга.

– Ну что тебе надо, изверг мохнатый? – Взмолился Гарвель. Вместо ответа щенок впился демонологу в бок. Отпихнув от себя щенка, Гарвель встал, обулся, накинул плащ. Батор следил за ним восторженным взглядом, а когда тот направился к выходу, увязался за ним, оглашая келью радостным лаем.

Проснувшийся вместе с хозяином желудок немедленно потребовал к себе внимания, очередной раз напоминая, что есть надо каждый день и желательно не по разу. Приняв ультиматум желудка, Гарвель торопливо взбежал по лестнице. Батор остановился в нерешительности перед внезапно выросшим препятствием. Потрогал лапой, убедившись в ее реальности, тоскливо заскулил. Однако бесчувственный демонолог не поспешил на помощь, поэтому щенок грустно вздохнул совсем по-человечьи и принялся карабкаться спеша за обожаемым другом.

За столом уже сидела вся храмовая братия. К удивлению Гарвеля, за столом сидел и инквизитор. Причем выглядел он

столь свежо и бодро, будто не он провел всю ночь без сна и отдыха.

На его фоне сутулый демонолог с тусклым взглядом из-под капюшона, выглядел живой иллюстрацией о вреде ночного образа жизни.

Поздоровавшись, Гарвель присоединился к обедающим. Монахи хмуро наблюдали за бесцеремонным демонологом, стаскивающим себе в тарелку самые лакомые куски. Очевидно, они считали, что чревоугодие грех. Этой идеи Гарвель никогда не разделял и при первой, да и при второй возможности старался выбрать себе кусочек пожирней да повкусней. Жаль только, возможность такая выпадала редко.

Голодный щенок почти незаметный в полумраке комнаты принялся теребить ногу демонолога, надеясь выпросить хоть пару кусочков такой вкусной, но такой не достигаемой пищи. Через какое-то время он даже принялся жалобно поскуливать, умоляя дать ему хотя бы крошки со стола. Наконец Гарвель, насытившись, принялся скармливать щенку то, что не осилил сам. Батор впивался в хрустящие косточки, разгрызал их. С упоением выгрызал мозг, с забавной рожицей лопал небольшие сдобные булочки. Демонолог же с умилением наблюдал за щенком, что после обильной трапезы попытался забраться ему на колени, и не замечал, что его самого столь же пристально разглядывает Вальмонт. Подхватив кроху под пузо, Гарвель усадил его себе на колени. Обезумевший от счастья Батор обвел любопытным взглядом

всех присутствующих. И благообразного старца настоятеля, и горбоносого инквизитора с горящим взглядом, и безликих в своей сосредоточенности монахов. Удовлетворив природное любопытство, щенок попытался лизнуть демонолога в лицо.

Закончив неторопливый обед, монахи разошлись по своим делам. А в обеденной зале остались двое, да сонно сопящий щенок.

– Ну как успехи? – Наконец спросил Гарвель, которого повисшая в зале тишина начала раздражать.

– Людей я расставил, теперь нужно только подождать. – Пожал плечами Вальмонт. И вновь наступила тишина.

– А что рассказал тот бедолага, подвернувший ногу? – Поинтересовался Гарвель.

– О, он поведал множество интересных вещей, в связи с ними я хочу посетить сиятельного князя. Мне есть, что ему рассказать в обмен на некоторые услуги. – Нехотя ответил Вальмонт.

– Помнишь, ты в свое время упоминал мне о снабжении? – Осторожно начал Гарвель.

– И?

– Мне нужны некоторые ингредиенты.

– Так в чем проблема?

– Деньги.

– Мне казалось, задатка будет достаточно. – Пожал плечами Вальмонт.

– Не будет, я сильно потратился на подготовку к последнему ритуалу, а чутье подсказывает, что ты впутал меня в очень опасное дело. – Внимательно следя за состоянием инквизитора, проговорил Гарвель.

– Говори прямо! – потребовал Вальмонт.

– Мне нужно еще сто золотых.

– Ты что еще и все портовые бордели города обойти собрался? – Ехидно поинтересовался инквизитор.

– Нет, только сделать пару заказов алхимикам. – Парировал Гарвель.

– Ты что их с потрохами купить решил? – Хмуро спросил Вальмонт, все еще подозрительно глядя в скрытое тенью капюшона лицо демонолога. Наконец, видимо признав требования Гарвеля справедливыми, отцепил от пояса кожаный кошель с позвякивающим содержимым и бросил его на стол перед демонологом.

Гарвель небрежно сгреб кошель, прицепил его к поясу. Спустив на пол недовольно забурчавшего щенка, встал, поблагодарив инквизитора, почти бегом вернулся в келью.

Жители Гессиона как и любого торгового города были счастливыми обладателя огромного рынка, куда свозились товары из Лерайи, Элигоса, и даже из пустынь далекого Зепара. Но в отличие от других, в Гессиионе было два рынка. Отчасти в этом была виновата <мудрая> политика князя, что в стремлении нажиться обложил торговлю такими налогами, что центральный рынок всего за год захирел и засох как

букет цветов, который забыли поставить в воду. Зато начал цвести и пахнуть подпольный вариант такой необходимейшей вещи как рынок. И надо сказать, что душок от него шел как от помойной ямы. Вот в это чудесное во всех отношениях место и направился Гарвель. Чудеса, правда, здесь творились исключительно паскудные и, что характерно, без всякой магии. Так, например кошель с пояса рассеянного жителя или приезжего купца мог запросто раствориться в воздухе, а пока бедолага взывает к справедливости, вполне может испариться и его товар. Впрочем, в портовом городе, это не такая уж и редкость да и рассеянные купцы вымирают от голода довольно быстро, а те, что остаются, следят за своими деньгами. Однако все эти ужасы теряются в тени цветастого великолепия портового рынка.

Рамон был типичным представителем своего народа: смуглокожий, горбоносый, одетый в причудливый с точки зрения Роноверца наряд уроженца Зепарских пустынь. Он водил в Кош караваны с лечебными травами и стеклянной утварью. Его семья уже несколько лет занималась торговлей стеклом, но основной доход Рамон получал от продажи особых трав алхимикам и магам. Вот только в этот раз все пошло наперекосяк: сначала нападение пустынных Самохов, из-за которого караван лишился почти всей стеклянной утвари, а затем оказалось, что алхимик, с которым был заключен длительный контракт, ушел из этих мест, бросив свою лабораторию. Поэтому Рамон, презирующий работу

лоточников, вынужден как простой торговец стоять у прилавка в надежде, что заезжий маг польстится на его товар. Когда у его прилавка остановился высокий мужчина одетый явно не по погоде зепарец заметно оживился. Царившая в городе жара, от которой в полдень жизнь в городе замирала, казалось, не производила на странного мужчину никакого впечатления. Он не выказывал дискомфорта, несмотря на то, что одет был по-осеннему.

Взгляд Гарвеля, неторопливо бредущего между торговых рядов, рассеяно блуждал по сторонам, однако никто из карманников не рисковал срезать его кошель. Отчасти в таком отношении виноват парнишка, со слезами ползающий в пыли у входа на торговую площадь. Казалось бы, какое дело щипачам до проблем какого-то мальчика? Однако все видели, как малец попытался срезать у него кошель, и последствия этой попытки – Гарвель сломал карманнику кисть и предплечье. Больше желающих рискнуть здоровьем ради денег не нашлось. Все оценили быстроту движений, с которой мальчишка стал инвалидом.

Наконец взгляд демонолога упал на уныло стоящего в сторонке зепарца. В лотке которого выложены тщательно упакованные в стеклянные сосуды травы. Память услужливо напомнила, что на призыв ушли все запасы. Немного поторговавшись для приличия, Гарвель взял почти все, благозепарец в отчаянии, готов был пойти на любые уступки. Распрощавшись с ошастливленным торговцем, Гарвель двинул-

ся дальше, настроение стремительно улучшалось. Насвистывающему веселый мотив демонологу начал подпевать и щенок. Его звонкий лай порой даже пробивался через царивший здесь гам. Видя неспешно идущего мужчину, торговцы наперебой предлагали ему купить всевозможнейшие товары: от оружия, до сладких миндальных булочек. У лотка с булочками, расплатившись, бросил в сумку купленную сладость. Там благодарно зачавкало.

Обойдя рынок, Гарвель наткнулся еще на двух травников, окончательно восполнив потери. Теперь осталось лишь поместить заказ гончару или каменщику. И если позволит время, то нужно восстановить те ошметки, в которые Изольда превратила троих слуг. Да и с непонятным щенком надо разобраться. Примерно такие мысли вяло текли в мозгу демонолога, пока он метался по городу выискивая мастеров, способных выполнить заказ. А в голове попутно шла интенсивная работа, Гарвель старательно перебирал все знакомые ему печати, пытаясь определить для чьего вызова нужно столь колоссальное количество энергии, которое запасали культисты. И для вызова ли? Возможно, они наоборот хотят отправить материальное тело в мир демонов? Тогда вполне обоснованы подобные затраты. Вот только что там делать человеку? В голове теснились десятки подобных вопросов, оставаясь без ответа. Впрочем, как говорил его учитель: не можешь найти ответ, задай вопрос тому, кто сможет. Вот только как отнесется к такому решению инквизитор?

Глава 8

К вечеру Гарвель вернулся в храм, окончательно оформившаяся идея требовала воплощения. Спустившись к себе в келью, собрал свои пожитки. На выходе столкнулся с настоятелем.

– Куда-то переезжаете юноша? – Поинтересовался старец, окинув демонолога проницательным взглядом.

Гарвель кивнул. – Да. Здесь я отрезан от мира. Передайте Вальмонту, что я буду в гостинице 'Русалка и рыбак'. – Не дожидаясь ответа настоятеля, двинулся к выходу.

Вальмонт постучал в дверь, когда Гарвель закончил работу над сгиллами. Откинувшись на кровати, он ждал, пока краска подсохнет. Батор увлеченно елозил Хаагом по полу, кроха отбивался из последних сил. Но силы были неравны, с учетом того, что Хаагу было строго запрещено тратить остатки своей силы.

– Заходи не заперто. – Крикнул Гарвель, наблюдая за увлеченной возней на полу: кипящая там битва перешла в новую стадию-, имп исхитрился вцепиться в загривок щенка всеми своими лапками. Батор брыкался изо всех сил, изображая необъезженную лошадь, но вцепившийся как клещ имп держался как влитой, вереща нечто хвастливое.

Взгляд инквизитора пробежался по обстановке, отметив одинокое кресло, грубо сколоченный стол, столь же грубой

работы кровать, лежащие на столе каменные плитки, испещренные мистической символикой, запнулся, увидев безумные скачки на полу.

– Есть новости. – Сказал Вальмонт оторвавшись от необычного зрелища.

– Новое убийство? – Вяло поинтересовался Гарвель.

– Откуда ты знаешь? – Сверкнул глазами Вальмонт, занимая кресло.

– Догадался. – Отмахнулся Гарвель.

– Ну-ну. – Покачал головой инквизитор.

– Зато я знаю способ, узнать кто кукловод. – Задумчиво произнес демонолог

– К чему ты клонишь? – С подозрением в голосе спросил инквизитор.

– Нужно призвать одну хм... сущность. – Взвешивая каждое слово, сказал Гарвель.

– Демона? – Быстро спросил Вальмонт, глаза его стали прицельными.

– Ну, можно его и так назвать. – Уклонился от ответа демонолог, лихорадочно выстраивая цепочку доводов.

– Хватит вилять как девка бедрами. Говори прямо! в какие неприятности это выльется? – В голосе Вальмонта прорезались сварливые нотки.

– Незнаю. – Пожал плечами Гарвель, но увидев скривившегося как от зубной боли инквизитора, добавил – Но от сделки всегда можно отказаться, услышав условия.

– Что нужно для призыва? Травы, камни, жертвы? – Быстро спросил Вальмонт, приняв решение.

– Все есть, осталось только выбраться за пределы города. – Оживился Гарвель.

– Ну тогда собирайся, не будем терять времени. – Поднимаясь из кресла, сказал Вальмонт.

– Не торопись, сигилы еще сохнут. – Возразил Гарвель, глянув на стол, где подсыхали каменные плитки.

– Хорошо, жду тебя внизу. – Кивнул Вальмонт, поворачиваясь к двери.

Проводив широкую спину инквизитора взглядом, Гарвель встал, шепуршение на полу тут же прекратилось, на демонолога уставились две пары глаз – фасетчатые и карие. Сладко потянувшись, разминая тело, Гарвель окинул комнату взглядом. Хааг с интересом наблюдал, как хозяин проверяет сигилы на готовность, поворачивает то одним боком то другим, разве что только на вкус не пробует. А может и пробует, этих людей не разберешь – думал крохотный имп, следя за Гарвелем. Наконец, видимо убедившись, что все в порядке, Гарвель сложил их в сумку, с травами и прочими колдовскими принадлежностями, вроде ритуального кинжала, и миниатюрной жаровни.

– Присмотри за щенком и остальными вещами. – Бросил он импу, накидывая плащ.

Спускаясь по лесенке, Гарвель сразу заметил Вальмонта, занявшего самый близкий к выходу стол. Составить компа-

нию инквизитору, так никто и не решился, несмотря на царившую тесноту. Гарвеля, подошедшего к столику, провожали сочувствующие взгляды, похоже его заочно зачислили в жертвы инквизитора.

– Инквизиторские регалии творят чудеса. – Усмехнулся Гарвель, присаживаясь напротив. Вальмонт кивнул, продолжая деловито доедать кашу из тарелки.

– Это я еще не при полном параде явился. – Вяло отшутился инквизитор, расправившись с кашей. За спиной у демонолога возникла невысокая девушка, одетая в летний сарафан и фартук. Она с обожанием смотрела на Вальмонта и мялась, не решаясь заговорить с ним. Инквизитор, взглянув в ее сторону, вытер руки о скатерть, девушка восторженными глазами смотрела как он, выложил на стол три серебряника.

– Как можно святой отец. – Испуганно залепетала она. – Я за благословением пришла.

Вальмонт печально покачал головой. – За благословением иди в церковь. Я не священник. – Пояснил он. Гарвель переводил удивленный взгляд с инквизитора на девушку с печальными глазами, и обратно. Остальные вообще старательно отводили глаза, стараясь быть незаметными.

– Ну что пошли? – Бесцеремонно прервал молчание Гарвель. Вальмонт замедленно кивнул.

Город встретил их извилистыми улочками, укрытыми стремительно темнеющим небом. Вскоре освещенными

остались лишь самые крупные улицы города, потрескивающие жаровни, наполненные земной кровью, разгоняли тьму чадающим, брызжущим искрами племенем. Вместе с солнцем, казалось, ушло и тепло, закованные в ламеллярные доспехи стражи зябко поводили плечами, ощущая дискомфорт от резкого перепада температуры. Многочисленное ворье также повылезало из своих нор на промысел. Кто-то поджидал в темных переулках неосторожных жителей, кто-то примерялся к купеческим особнякам и складам. Свет лился лишь из окон самых зажиточных горожан, остальные предпочитали отложить все дела до утра.

Гарвель размеренным шагом путника, шел к городским воротам, кожаные сапоги инквизитора мягко ступали по выложенной брусчаткой улице, в отличие от укрепленных деревом подошв демонолога, издававших при ходьбе характерный деревянный стук. За двумя странными пешеходами внимательно следили из темных проулков и углов. Гарвель чувствовал на себе оценивающие взгляды, бросаемые ночным огребьем, старался идти как можно наглее и увереннее. Убивать просто так бессмысленно, а скормить демонам инквизитор не позволит. Спohватившись, Гарвель вспомнил, что на груди инквизитора поблескивает отраженным светом медальон эмблемой инквизиции. Даже если нападут, то при виде этой безделушки, просто спросят дорогу. Постепенно ухоженные, хоть и тесные центральные улицы города, сменились на более бедные кварталы, за брусчаткой здесь уже ни-

кто не следил, однако ни инквизитор, ни демонолог, на ночное зрение не жаловались, поэтому почти не спотыкались, прекрасно видя все колдобины и рытвины на дороге. Дома стали приземистее, улицы грязнее, добавился запах выплескиваемых из окон нечистот.

Вскоре показались ворота, ярко освещенные в свете факелов, они внушали почтение своими размерами. У ворот слышались смешки, ругань- стражники играли в кости, согреваясь утаенным от командиров вином.

Однако на вышедших к воротам двух незнакомцев среагировали моментально. Три арбалета мгновенно взяли их на прицел, и судя по тому, как уверенно держали их стражники, вином здесь злоупотреблять не собирались. Вальмонт вышел вперед так, чтобы свет упал на его медальон. Стражники ошутимо вздрогнули, увидев кого взяли на прицел, но арбалеты не отвели. А мрачная решимость спустить курок никуда не делась, правда один все-таки метнулся за начальником караула.

– Ты что заранее не договорился? – Тихо спросил у инквизитора Гарвель.

– Зачем? – Удивился тот.

– Чтоб пройти за городскую стену. – Пояснил демонолог сварливо.

– А ты думаешь, нас остановят? – Хмыкнул Вальмонт.

Их разговор прервался, когда подошел начальник караула. Седовласый ветеран, с иссеченным шрамами лицом, в

поблескивающей в свете факелов кирасой, на ременной петле висел топор, за спиной небольшой, укрепленный железом круглый щит. Едва он появился, стражники ощутимо подтянулись, втянули животы. Бросив быстрый взгляд на инквизитора, он жестом отослал стражников. Неуклюже извинился, чувствовалось, что ему куда привычнее отдавать приказы на поле боя, чем извиняться.

– Ничего, мы все понимаем. – Отмахнулся инквизитор. Раздался скрип, ворота медленно и величаво разошлись в разные стороны, как два вельможи после драки.

На полет стрелы вокруг города вырублен не только лес, но и кустарник, похоже, что княжеский воевода серьезно относиться к своим обязанностям.

– Ну, куда дальше? – Спросил Вальмонт, едва у них за спинами закрылись ворота.

– Подальше от стены, чтоб стражники не заметили, а то будут пересуды: инквизитор де участвует в богомерзком колдовстве. – Хмыкнул демонолог.

Кромка леса надвигалась неторопливо, по пути Гарвель уже прикидывал детали ритуала. За размышлениями не заметил, как углубились в лес, пока запах прелых листьев, и сырости не напомнил о себе. Инквизитор тоже задумчиво помалкивал.

Наконец взгляд демонолога скользнул по открытому участку, где между соснами было достаточно места и для пентаграммы и для направляющих рун.

– Все пришли. – Толкнул в бок инквизитора Гарвель.

– Ну и колдуй тогда. – Буркнул Вальмонт недовольно.

– Перед тем как призывать, надо еще кучу всего сделать: поляну очистить, круг силы создать. – Начал перечислять демонолог, заметив, что инквизитор опять не слушает, добавил: – Пару жертв принести.

– Каких еще жертв? – Оторвался от своих мыслей Вальмонт.

– Да человеческих конечно. – Хмыкнул Гарвель злорадно, а Вальмонт с сомнением наблюдал за демонологом, что старательно сгребал хвою, стаскивая ее к центру поляны. Поняв что от него требуется инквизитор принялся помогать.

– А почему ты не благословил девчушку? – Спросил Гарвель, не отрываясь от своего занятия.

– Я экзорцист а не священник. Сан не позволяет. – Ответил Вальмонт.

– В смысле? – Поразился Гарвель, который всегда считал инквизитора одним из высших иерархов церкви.

– Неважно. – Ответил инквизитор с прохладцей в голосе. Убедившись, что больше ничего не добьется, Гарвель начал чертить сложную вязь геометрических фигур.

– Интересно, кто же он на самом деле? – Подумал про себя Гарвель.

– Я действительно инквизитор, большего тебе знать не надо, если конечно ты не передумал насчет моего предложения. – Бросив в сторону демонолога острый взгляд, сказал

инквизитор, словно прочитав его мысли.

– Ты что в моей голове копаешься? – Недовольно спросил Гарвель.

– Нет, просто ход твоих мыслей предсказуем. – Ответил Вальмонт спокойно. Немного подумав, пояснил: – Ты полагаешься исключительно на интеллект, поэтому предсказуем.

Гарвель хмыкнул, вспомнив про крохотного щенка, что вот уже неделю таскается за ним.

– А щенок действительно исключение, пока мне не понятное. – Вновь удивил проницательностью, инквизитор. Большая часть элементов была уже готова, рука демонолога юркнула в сумку. Инквизитор с любопытством наблюдал, как Гарвель достал из сумки каменные пластинки, которые называл сигилами, а затем начал раскладывать их в ключевых точках сложного узора вычерченного на земле.

– Ну что, твое богомерзкое колдовство готово? – Спросил Вальмонт как только Гарвель выложил на землю последний сигил. Демонолог кивнул, поднимаясь, суставы хрупнули, когда он с удовольствием потянулся, разминая затекшую спину.

– Передохну малость, и приступим. – Сказал он, начав выкладывать травы.

Вскоре, пентаграмма налилась едва заметным свечением, сигилы приподнялись в воздух на расстояние ладони от земли.

– Становись в круг. – Буркнул демонолог, для верности

указав в какой именно. Вальмонт пожал плечами переместился куда просили.

– Напитать круг силой сможешь? – Спросил Гарвель. Инквизитор покачал головой. От такого ответа, Гарвель вздохнул разочарованно. Идея держать защиту еще и на инквизиторе, ему категорически не нравилась. Несмотря на то, что Сиречлион был существом мирным, общение с Хоэфом такой силы всегда несет в себе некоторый риск.

– Скажи, кого ты собрался призвать. – Подал голос из своего круга инквизитор.

– Сиречлиона. – Ответил Гарвель, не поворачивая головы.

– Кто это? – Заинтересованно спросил Вальмонт.

– Это один из старейших Хоэфов. – Пояснил Гарвель, память услужливо подсказала инквизитору, что Хоэфами называют демонических магов, и, судя по тем обрывочным записям, что ему удалось сохранить, связываться с ними очень опасно, поскольку их сила носит совершенно иной характер, чем у большинства демонов.

Вскоре сигилы начали испускать призрачный свет, а разложенные по углам травы – тлеть, испуская сладковатый ароматный дым. Неподвижно сидевший до этого Гарвель поднялся. Вальмонт, не отрываясь, смотрел, как демонолог, воздев руки вверх, принялся шептать формулу призыва. Вторя его словам, свет, испускаемый сигилами начал пульсировать, повторяя ритм фраз демонолога. Вокруг каждого из них завихрился небольшой смерчик, взвихривший пропущенные

хвоинки. Инквизитора внезапно бросило в жар, навалилась глухая тоска пополам с отрешенностью. Захотелось сесть, отдохнуть. Вечно. Покой, невыносимо хотелось избавиться от этой суеты, любым способом. В грудь инквизитора внезапно стукнуло, Вальмонт рефлекторно подхватил небольшой стеклянный пузырек с содержимым темно бурого цвета. Перевел взгляд на демонолога, что продолжал шипеть слова заклятья, тот жестом показал, что нужно делать.

Сковырнув пробку, инквизитор залпом осушил, чувствуя, что еще чуть-чуть и безмерная тоска его сломит. По горлу словно скользнула ледышка, инквизитор ясно ощущал, как она протолкнулась по пищеводу, осев в желудке, начала расти. Холод от нее начал стремительно распространяться во все стороны, за минуту разросся, охватил все тело и даже выплеснулся наружу. Сконцентрировавшись на своих ощущениях, Вальмонт не заметил, как тоска отступила, под напором холода, и не только тоска, но и все остальные эмоции тоже, даже любопытство, куда-то пропало. Оставив лишь раскусок, пропала вся жажда деятельности, Вальмонт ощущал себя эдаким думающим механизмом. Мысли, роящиеся в голове, моментально упорядочились, заняв каждая свое место.

Гарвель, больше не отвлекаясь на попавшего под удар инквизитора, принялся тянуть демона в реальность. Это оказалось неожиданно тяжело и даже немного противно, к тому же навалилась выпускаемая демоном тоска. Но тренированный разум демонолога не поддавался, и постепенно фигура

демона начала проявляться в круге призыва.

– Сиречлион! – Закричал демонолог, чувствуя, что остался последний рывок. Сигилы вспыхнули нестерпимо ярким светом, ослепив на время инквизитора, а когда зрение вернулось, Вальмонт равнодушно наблюдал, как в круге сгустился туман, постепенно принимая человекоподобную форму. Когда туман рассеялся от резкого порыва ветра, взгляду инквизитора предстал мужчина, одетый во все черное, на плече его сидел ворон, поочередно поворачивая в сторону Вальмонта то один глаз, то другой. В глазах мужчины плавилась такая тоска и печаль, что даже Вальмонт, несмотря на вызванное эликсиром одубение, ощутил жалость.

Демон неподвижно стоял в центре круга, поочередно глядя то на демонолога, то на инквизитора.

– Сиречлион, мне нужна твоя помощь. – Начал Гарвель охрипшим голосом, демон медленно перевел свой взгляд на него. Гарвель с содроганием встретил взгляд его глаз цвета затухающего солнца.

– Что ты хочешь узнать. – Раздался голос демона. Хотя, как отметил про себя Вальмонт, рот его остался закрытым. Гарвель облизал внезапно пересохшие губы. К помощи Сиречлиона, он прибегал считанные разы, и на собственном опыте знал, как тщательно нужно облекать мысли в слова.

– Кто стоит за культом Балора в Гессиионе, зачем такое количество энергии? – Наконец, собравшись с силами, сказал демонолог. На безучастном лице демона появился интерес,

но почти тут же пропал не оставив и следа.

– Что ты готов отдать мне? – Произнес демон ритуальные слова сделки.

– То, что тебе необходимо. – Механически ответил Гарвель. Сиречлион задумался, легкая тень пробежала по его лицу, черный ворон вспорхнул с его плеча, унесся в небо, нарезая круги вокруг лесной полянки, вскоре его черная тень потерялась в небе.

– Один день слияния. – Ответил демон, чеканя слова, лицо его по-прежнему оставалось безучастным. В одурманенном эликсиром мозгу Вальмонта, всплыло знание того, что подобное запрещено и что он инквизитор должен пресекать подобное. Но знание оставалось мертвым, абстрактным, и ничего общего с действием не имело.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.